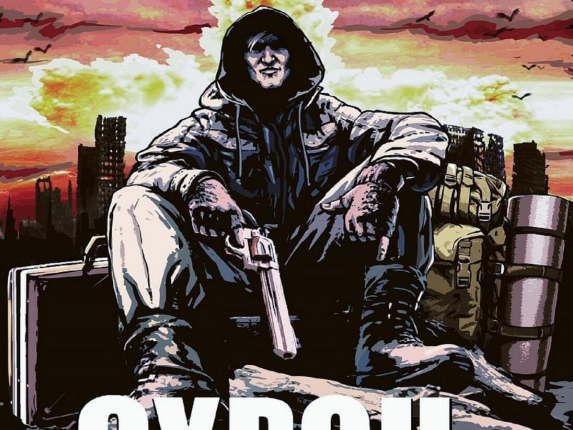

Александр Шишковчук

СХРОН

Дневник Выживальщика

Книга 7

Underground

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Александр Сергеевич Шишковчук
Схрон. Дневник
выживальщика.

Книга 7. Underground

Серия «Схрон. Дневник
выживальщика», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68662882

SelfPub; 2022

Аннотация

Саньку не терпится приступить к строительству нового убежища на случай грядущего Апокалипсиса. Времени до БП все меньше. Наш герой оказывается под перекрестным вниманием могучих сил, действующих из разных измерений. Хотя... возможно, это поможет вернуть любимую и разгадать тайну прыжков во времени.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	38
Глава 6	47
Глава 7	58
Глава 8	71
Глава 9	78
Глава 10	85
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Александр Шишковчук

Схрон. Дневник выживальщика.

Книга 7. Underground

Дисклеймер:

Данная книга является художественным произведением, не пропагандирует и не призывает к употреблению наркотиков, алкоголя и сигарет. Книга содержит изобразительные описания противоправных действий, но такие описания являются художественным, образным, и творческим замыслом, не являются призывом к совершению запрещенных действий. Автор осуждает употребление наркотиков, алкоголя и сигарет.

Книга является исключительно личными измышлениями автора. Автор не пропагандирует никакие идеи и стремления, не стремится кого-либо обидеть или оскорбить, ни к чему не призывает, а своими произведениями лишь хочет выразить свои личные мысли на обозначенную тему. Он не несет ответственности за ошибки, опечатки и неправильные интерпретации содержания книги.

Рекомендуется к прочтению сознательными людьми, способными мыслить и имеющими чувство юмора, в воз-

расте от 18 до 180 лет.

Глава 1

Крышка люка почти бесшумно шевельнулась и приподнялась на пару сантиметров. Мой зоркий взгляд несколько минут сканировал окрестные объекты – пустырь, гаражи, бетонный забор и коробки многоэтажек поодаль, обшарпанных и унылых до безобразия. Хмурый питерский рассвет еще не успел вступить в свои права, но мои привыкшие к подземному мраку глаза без труда различали все детали, каждое движение... да, есть! Желудок яростно урчал в предвкушении, а рот наполнялся слюной. Добыча. Легким усилием стальной мускулатуры я сдвинул канализационный люк и хищной тенью выбрался на поверхность. Началась моя охота.

Месяцем ранее...

Мои ускоренные ноги как-то сами собой вынесли меня из зоны поражения безумного десантника. Действие семки еще не закончилось, но я остановился, дабы перевести дух в одном из двориков. Ну и куда теперь? Вован хочет отмудохать до смерти (и я его понимаю). Спаун уехал. Как теперь его найти? Да и захочет ли он помочь? Мутный тип. К тому же явно владеет секретом перемещения во времени. Иначе как бы он меня узнал? Из памяти всплыла картинка: ледяное поле, черная прорубь, редущая цепочка приговоренных и ма-

терки расстрельной команды. Дима-травник неспроста ведь тогда подмигнул мне с хитрым видом перед тем, как его на-шпигованная пулями туша бултыхнулась в прорубь. Жирдяй явно что-то знал. В принципе, можно выйти на него через ганз.ру, я помню его ник...

Но ладно, оставим эти загадки на потом. Сейчас надо сосредоточиться на выживании. Чужой город, ни копейки денег. Хорошо хоть есть паспорт. Хотя чего хорошего? Если остановит патруль, они все равно доедутся до прописки.

Еще при мне револьвер. Но, блять, без патронов. Так и не забрал их у Вована. Да и зачем они мне сейчас? Грабануть банк? Пару минут я обдумывал эту интересную идею. Если повезет, мне хватит на новый Схрон, на припасы и ништяки. Можно будет встретить грядущий Апокалипсис в еще более комфортных условиях, чем ранее... ммм... Хрен с ними, с патронами для револьвера, у меня ведь есть АК и пара магазинов – добро, доставшееся от веганов.

Нет. Слишком большая вероятность, что меня повяжут легавые. И я буду встречать БП за решеткой. Шансы на выживание, мягко говоря, минимальные.

Блин, как вообще так получилось, что мне даже не на что купить шавуху и пивка? Великий Ктулху, за что такая несправедливость?! Я ведь всегда был хладнокровным, расчетливым и запасливым выживальщиком! Куда все это подевалось?

«Отставить сопли, блять!» – проорал вдруг суровый голос

паранойи. Санек-паникер привычно подобрался и виновато встал в строй. Внутренний параноик одобрительно покивал и как бы невзначай добавил: «У тебя, болван, еще целый чемодан бошек. Хе-хе-хе».

Точняк! Мощнейший стафф, привезенный из космоса, выращенный в условиях невесомости и повышенной радиации. Настроение мое скакнуло на пару десятков пунктов вверх. А что, если наделать закладок и продавать через интернет чудесный товар? Грамм шишек стоит, вроде, косарь, а у меня тут не меньше двух-трех кило. Мда... на новый Схрон может не хватить. Хотя, учитывая качество, можно толкать в два раза дороже. Получаются более интересные цифры. Может и хватит! Хм... но ведь надо и себе оставить на черный день.

Так, стоп! Что это за паранойя такая, которая подкидывает столь палевные варианты? Риск угодить на нары не намного меньше, чем с ограблением банка. Да, дилемма. Что же делать? Мой организм непобедимого воина требовал пожрать. И желательно прямо сейчас. Некогда заниматься нездоровыми темами. Хотя... можно дунуть. Ну, для повышения креативности.

Я присел на заснеженную лавку и достал из рюкзака чемодан. Рюкзак поместил под зад, чтобы не застудить мою сверхмощную простату. Мне ведь еще нужно размножиться. Задача не менее важная, чем постройка Схрона, кстати. Могучий Санек обязательно продолжит свою охуительную ге-

нетическую линию, хе-хе.

Должно быть, благоухания в Эдемском саде были не столь чудесны по сравнению со сказочным ароматом, наполнившим грязную питерскую улочку, когда я открыл чемодан. В тусклом луче фонаря шишки переливались спиральными рукавами далеких галактик, туманностей, звездных искр. Отщипнув маленький кусочек, я быстро закрыл палевный чемодан. Внеземной запах не исчез, но все же заметно уменьшился.

Убедившись, что никого поблизости нет, я выпотрошил полсигареты, пачку которых подрезал из машины Вована, когда гасился от этого психопата. Вот из-за таких поклонников водяры человечество до сих пор не объединилось, чтобы начать космическую экспансию. Эх... Мои проворные пальцы ловко приколотили пяточку. Щелкнула зажигалка, тягучий вкусный дым потек в легкие. Блин, а если меня опять перебросит в постапокалипсис? Я даже закашлялся от этой мысли. Ну да и пох. Ядерная зима в Карелии гораздо приятней, чем эти дурацкие метания в огромном городе.

Но, к сожалению, БП не пришел, никуда не перекинуло, я так и остался сидеть на лавке с чемоданом на коленях. Зато тревога сменилась небывалой эйфорией. Мерзкая улочка стала по-своему прекрасной. Собрав рюкзак, я расправил свои мускулистые плечи и с улыбкой на лице пошел куда глаза глядят. Уличные фонари приветливо переливались, освещая мне дорогу сказочными цветами. Казалось, будто мои

тактические подошвы не касаются тротуара, тело стало легким, как полиэтиленовый пакет из «Пятерочки», подхваченный игривым восходящим потоком. Даже в ушах заиграла какая-то еле уловимая, но приятная музыка.

Нет, я точно не буду распродавать свой бесценный трофей. Бабло – это все хуйня. Дело наживное. К тому же, скоро не будет иметь никакого смысла для тех, кто ухитрится выжить. Главное – что я сам цел и невредим. Сейчас Великий Ктулху подгонит мне какой-нибудь ништячок, и все будет охуенно.

Когда в кармане дзинькнул телефон, я даже не удивился. На экран вылезло сообщение из «телеги». От очкастого повелителя биткоинов! Вот кто подкинет Саньку на тушняк и патроны.

«Санек, ты где? Куда пропал? Я увидел, что ты появлялся в сети», – прочел я.

Как это он мог видеть, интересно? Я ведь не заходил в Телеграмм. Хотел напечатать ответ, но делать это в моем состоянии было влом. Решил просто набрать камрада и поболтать. Сколько же он заработал на крипте, пока меня не было?

Валера ответил с полгудка.

– Привет, камрад! – радостно воскликнул я.

– Привет, Санек, – сказал очкарик.

– Ну как там наши битки поживают, дружище?

– Невероятный рост, Саня! Просто невероятный! Эй, в смысле «наши»?

– Ау! Не съезжай с темы, мой близорукий друг. Если б не я, хрен бы ты вложился в это дело. Давай, говори, сколько?

– Что сколько?

– Ну сколько наварил, конечно.

– Ты где, Саня? – опять спросил айтишник. – Нужно встретиться.

– Это точно, Валерыч. Я щас гуляю по Питеру, но если подкинешь денегат из моей доли, к утру буду в Петрозаводске.

– Нет, – ответил этот гнусный тип.

– Что значит «нет»?! – крикнул я. – Мне на попутках что ли добираться?

– А куда тебе переводить? У тебя разве есть банковская карта?

– Блять, нет у меня карты! Ты же знаешь, что я в федеральном розыске! Придумай что-нибудь, ты ведь, типа, умный.

– Яндекс, киви, вебмани... – ехидно протянул очкарик. – Есть?

– Нет, но я заведу. Объясни только как!

– В этом нет необходимости.

– Почему?

– Я тоже в Питере.

– Да неужели?! Че ты мне тогда мозги парил?

– Сможешь сейчас подъехать?

– Да! Говори адрес!

– Давай встретимся в «Ленте»... – Валера невозмутимо назвал адрес. – Знаешь, где это?

– Найду, – буркнул я.

– Договорились. Если что, я на связи.

– Добро, – сказал я и сбросил вызов.

Ну зашибись. Камрад тоже в Питере. Мои проблемы практически решены. Правда, этот подлый аййтишник что-то юлит. Наверно, не хочет бабками делиться. Но хрен там, я так просто с него не слезу. Ушлый гад, догадался забить стрелу в торговике. По-любому опасается выхватить по своей наглой очкастой заточке...

Я вбил адрес в яндекс-картах. Ништяк. Совсем рядом, меньше километра. Весело насвистывая, направился в нужном направлении. Минут через десять ярко освещенный параллелепипед торгового центра возник в поле зрения.

Подойдя ко входу, я внимательно оглядел слоняющихся туда-сюда бездельников. Ну и где он, блин? Опять решил кидануть? Сдерживая закипающую злость, я вошел внутрь и достал сотовый. Седой охранник у входа проводил меня подозрительным взглядом. Ну, да... на мне прикид выживальщика. Один гудок, второй, третий... охренеть, и трубку не берет, падла!

– О, Санек, ты на месте? – вдруг бодро ответил Валера.

– Я-то на месте, а ты сам где?

– Поднимись на второй этаж. Я на фудкорте, в суши-баре.

– Ща.

Понятно, развлекается на мои бабки с биткоинов, вместо того, чтобы готовиться к БП. Я ведь предупреждал этого муздака...

Поднявшись на эскалаторе, я без труда нашел фудкорт. Место, где обреченные на скорую смерть глупцы пичкали себя вредной гадостью без всякой меры. А вот и Валера. Камрад с аппетитом жрал роллы, макая их в соевый соус, но, увидев меня, отложил палочки и махнул рукой. Мой желудок завистливо прорычал протяжную мелодию. Эх, сейчас бы гречи с тушняком, да пивка. Но, похоже, придется мучить организм поделками узкоглазых. Пофиг, мой жестокий организм выдерживал и не такое.

Широко улыбаясь, я подошел и раскинул руки, надеясь на приветственные дружеские объятия. Но Валера даже жопу не удосужился поднять. Он холодно кивнул своим узким подбородком на противоположный стул и, когда я сел, произнес:

– Санек, поздравь меня.

– Чего?! Поздравить? С чем? Гони мои бабки, камрад.

– С новыми звездами мне на погоны. Не думал, что так просто получится тебя поймать, – криво усмехнувшись, ответил Валера.

– Что?.. Так ты в самом деле из ФСБ?

Так же поганно улыбаясь, он медленно кивнул.

Блять! Надо валить. Или он врет, троллит меня? Рука на рефлексах потянулась к незаряженному револьверу. В гла-

зах Валеры сверкнул металл. А в стеклах его очков я увидел поднимающихся из-за соседних столиков крепких хмырей в коротких кожаных куртках.

Глава 2

– Не рекомендую дергаться, Санек, – произнес Валера и, отправив в рот какую-то водоросль, медленно задвигал челюстями.

Мордвороты в отражениях квадратных линз уселись обратно. В готовых к атаке позах. Мое внимание под воздействием космических шишек отмечало малейшие детали. Вряд ли Валера догадывается, что я читаю его, словно открытую книгу. Напряжен, веко подрагивает. За высоким лбом крутятся шестеренки хитроумных комбинаций. По-любому.

Я откинулся на спинку стула и произнес:

– Да я и не дергаюсь. Только вот хрен ты угадал ФСБшник.

– Что именно? – «Айтишник» отхлебнул пива из высокого стакана.

– Что ты меня поймал. Думаешь, я не заметил твоих архаровцев?

Валера поджал губы, взгляд дернулся туда-сюда. Я продолжил свою мысль:

– Если б я захотел, твои тупиздни уже были б мертвы.

– А ты хорошо держишься, – с деланным равнодушием отвечал Валера. – Смотри, сейчас аккуратно, без резких телодвижений встанем и проедем на Литейный проспект, 4.

– Куда?

– В Управление Федеральной Службы Безопасности. А там спокойно обо всем потолкуем.

– И что потом? Отправите меня в тюрьму, на зону?

– А это уже будет зависеть от тебя, дорогой друг. – Валера развел руками.

Я слегка успокоился. Если б это было принималово, меня б уложили мордой в пол без лишних разговоров. Напали б исподтишка, как это у ФСБ-шников принято. Что же им от меня нужно?

– Что вам от меня нужно? – спросил я

– Информация, сведения, – сказал очкарик.

– Давай поговорим здесь. Нахрена мне куда-то с вами ехать?

– Э, нет, дорогой друг, – с ухмылкой ответил Валера. – Так дела не делаются. У меня приказ оформить тебя, как положено. Да ты не переживай, Санек. Знаешь, какой там уютный кабинетик для бесед? Говорят раньше в нем Сам, – он скосил глаз наверх, – работал.

– Слушай, мне это, как бы, не добавляет энтузиазма. – Я выцепил пару роллов с блюда Валеры и яростно прожевал. – Не против же, если я похаваю?

Валера недовольно поглядел по сторонам, но сказал:

– Да, конечно, угощайся...

– А пивка?

Очкарик возвел очи горе, вздохнул. Затем, щелкнув пальцами, подозвал одного из бугаев.

– Аркадий, сходи, закажи какой-нибудь сет для нашего подопечного и пиво, – сказал Валера, вытаскивая из лопатника хрустящую пятисотку.

– Два пива, – сказал я.

Бугай хмуро посмотрел на меня, потом на Валеру. Я заметил под курткой бойца характерную отопыренность.

– Хорошо, хорошо, возьми ему два пива! – буркнул очкарик

– Так, это самое... тащ полковник... не хватит пятиста рублей-то.

Валера с крайней неохотой достал и выдал еще одну бумажку. Целый косарь. Охуеть, щедрость.

– Так значит, это все правда, теща-радистка, жена-шифровальщица? – спросил я, когда амбал удалился на кассы.

Валера вздрогнул, глаза его под очками превратились в подозрительные щелочки.

– Вообще-то наоборот, – сказал он, – жена-радистка, а теща, соответственно, шифровальщица. На пенсии, разумеется. Но, черт побери, откуда у тебя инфа о моей семье?!

– Эх, камрад, камрад... я же тебе рассказывал, откуда я прибыл. Мы ведь с тобой выживали после ядерной войны. Ты в своем бункере, а я в Схроне по соседству.

– Да, я помню. Но это слишком неправдоподобная версия. Путешествия во времени невозможны на современном уровне технического развития. Или у вас там, в будущем, решили эту проблему? Каким образом произошло, как ты утвер-

ждаешь, перемещение в наше время?

– Это все шаман.

– Шаман?

– Ну да, он живет где-то в лесу, варит зелья из разных грибов, мухоморов...

– Так-так-так... – очкарик почесал репу и положил на стол диктофон. – Имя?

– Витег его зовут. Да только вряд ли у вас получится его поймать и допросить. Это совершенно неуловимая личность. Он сам появляется, где захочет.

– Разберемся, – мягко сказал Валера. – Ты продолжай, продолжай. Значит, этот Витек...

– ВитеГ, – поправил я.

– Значит, этот Витег напоил тебя отваром?

– Ага. – Я усмехнулся, вспоминая нашу первую встречу в лесу, и как я преследовал ушлепков, которые выхлопали мой Схрон.

– Какой состав отвара? Мухоморы? Псилоцибы?

– Да, вроде, мухоморы. Хотя это не точно.

– Получается, ты выпил этот отвар и переместился из постъядерного будущего в наше время?

Мордovorот вернулся с раздачи и поставил передо мной блюдо с разнокалиберными суши-роллами. Плюс два запотевших бокала светлого пивондрия! Мой желудок радостно зарокотал. Отдав очкастому чек и сдачу, громила вернулся на свое место.

– Не, – ответил я, набрасываясь на хавчик, – отвар не управляет в прошлое.

– Что же тогда?

– Витег дунул на меня каким-то дымом из своей трубки, и вот – я здесь!

Валера нахмурился и нажал паузу на диктофоне.

– Так, Саня, давай серьезно. Я не могу приложить эту ерунду к отчету.

– Это абсолютная правда, не пизжую! – с набитым ртом возразил я.

– Все. Едем на Литейный.

– Погоди, дай хоть доесть!

– Советую поторопиться. – Взгляд Валеры из-под очков стал цепким, колючим.

Ехать с ними в Управление было – ну вообще не резон. У меня же целый чемодан мариванны в рюкзаке, автомат. И револьвер под курткой. Ничего хорошего не светит, однозначно. Ладно, попробую прорваться, если что.

– Блин, Валерыч, как же так? Ты всегда был таким лошарой, ботаном-подкаблучником. Даже когда рассказал про ФСБ, я ведь думал, ты прикалываешься.

– Профессия такая, Санек. – Валера снял очки, протер их салфеткой и надел обратно. Лицо его сделалось каким-то другим. Как бы безвольным, взгляд бегающий растерянный. Передо мной оказался мой камрад горе-выживальщик. Се-

кунда – и физиономия снова приобрела жесткое стальное выражение.

– Ну ни хрена себе артист! – Я чуть пивом не поперхнулся от его актерской игры. Какой же я был долбоеб там, в будущем.

– Профессия такая, – повторил Валера, холодно улыбнувшись. – Служба.

– Какой же ты, сука, двуличный тип. Я-то тебе всю правду рассказывал. Доверял тебе!

– Ну-ну... потише, дорогой друг. Признаюсь, тебя начал разрабатывать еще после нашей первой встречи. Пока ты работал на даче. Я не мог понять, на кого ты работаешь. У смежных контор не было на тебя ничего. Слишком бредово было слышать про путешествия во времени, про ядерную войну, про киборгов-артистов... Однако... однако ты каким-то образом знал про меня и мою семью. И, самое главное, про объект «Казбек-17»! А я, между прочим, отвечал за его секретность. У меня даже возникло подозрение, что это негласная проверка. Естественно, я все доложил наверх. На следующий день меня вызвали сюда, в Питер, на ковер. И ты знаешь, самая дурацкая часть твоей истории подтвердилась. Про этих киборгов. Они, оказывается, действительно существуют. Не все в правительстве в курсе об этом, что уж говорить обо мне, мелкой сошке. А потом ты навел шороху в Петрозаводском СИЗО, разнес его в щепки, уничтожил опасную кавказскую ОПГ. Признаюсь, это было на ру-

ку всем. Получается, есть высокая степень вероятности, что и остальное правда. А это стратегически-важная информация. Поэтому прошу тебя, по-хорошему прошу, как видишь – проедем в Управление. В наших силах предотвратить глобальную катастрофу, спасти миллионы сограждан.

– Сомневаюсь, что это получится, Валера, или как там тебя на самом деле, – сказал я, отставив пустой бокал и сыто рыгнув. – Я там был и все видел своими глазами. А значит Пиздец неминуем, иначе я бы не сидел тут.

– Санек, посмотри вокруг! Ты хочешь, чтобы все эти люди, женщины, дети погибли?

– Нет. Не хочу. – Я пожал плечами. – Но и вечно жить никто не будет. Все мы умрем.

– Саня...

– Ладно, ладно... поехали в это ваше Управление.

Я со вздохом поставил недопитый бокал.

– Отлично! – Валера обрадовано потер ладошки, поднимаясь из-за стола. – Я знал, что ты внемлешь голосу разума, и нам не придется применять другие методы. И с твоими путешествиями во времени обязательно разберемся, у нас отличные ученые и лаборатории...

– Чего, блять?! – воскликнул я. – На мне будут ставить опыты?

– Санек, успокойся. Это же на благо Отечества! Ради мира во всем мире!

– Может, меня еще разрежут на кусочки?

Валера посмотрел поверх моей макушки. Я огляделся. Крепкие парни за соседними столиками резко подобрались.

– Прости, дорогой друг. Очень жаль, что ты не хочешь сотрудничать. А этот бессмысленный разговор уже начал утомлять. – Очкастый снял свои очки и четко произнес:

– Вариант «Кобра». Приступить.

Глава 3

Не знаю, то ли дело было в эффекте «подарка» из космоса, то ли действовала моя закалка воина постапокалипсиса, но организм моментально нырнул в боевое состояние. Время ощутимо замедлилось. Будто в «слоу-мо», подрывалась группа захвата, опрокидывая стулья. Что-то выкрикивает Валера, его рука тянется под куртку. Конечно, я немного слукавил, сказав, что мог бы их всех положить в две секунды. Неа, для таких трюков нужно жаба Юрика или настойка шамана. Единственно верный вариант – гаситься, сверкая тактическими подошвами!

Недопитый пивас я плеснул в очкастую рожу, а оба стакана метнул в приближающихся громил. Не дожидаясь, когда они достигнут цели – низких лобешников агентов ФСБ – я подхватил рюкзак и пружинисто выпрямился. Пинком отбросил стул под ноги другому быку. Краем глаза засек движение. Аркадий. Ну тот, что покупал мне роллы. Его мясистая харя перекошена от напряжения, широкие лапы тянутся ко мне. Молниеносно присев, я провел прямой, аккурат по яйцам. На, сука! Широкое туловище противника начало сгибаться, и я придал дополнительное ускорение, дернув за шкварник. Блюдо с роллами хрустнуло, когда в него влетела толстая морда.

Ударом ноги я отправил Аркашу в дальнейший полет, и

тот, вместе с остатками стола погреб под собой Валеру. А в моей крепкой руке остался добротный Glock, который я успел выдернуть у этого растяпы. Оставшиеся на ногах агенты замерли, увидев ствол. Чем я тут же воспользовался и дал усиленного стрелка, подавляя мимолетное желание накормить захватчиков собственными пулями.

Нет, жестить не будем – кругом люди, бабы, спиногрызы. Народ пришел в движение, кто-то визжал, многие ломанулись в разные стороны, а некоторые, вытащив мобилы, снимали нашу эпичную потасовку. Я помчался было к эскалатору, но оттуда нарисовались новые крепыши в кожаных куртках. Блять! Обложили Санька, волки позорные!

Я побежал в сторону большого панорамного окна. Люди с воплями шарахались при виде зверски несущегося чувака в тактическом прикиде и с пистолетом. Что мне было только на руку. Позади топот ног, треск опрокидываемых стульев и столов.

Крик Валеры:

– Держите его! Не дайте уйти!

Вопли архаровцев:

– Стой, падла! Стоять, сучара!

– Обходите, обходите его, блять!

– Стоять, стоять, нахуй! Будем стрелять!

Конечно, будут они стрелять, да еще и в толпе. Я им нужен живым.

Впереди столики у окна с красными диванчиками. За ни-

ми стеклянная стена, за которой – свобода. Мощно оттолкнувшись, я взмыл в воздух. В прыжке открыл огонь. БАХ! БАХ! БАХ! Стекло превратилось в миллионы сверкающих алмазов. Прикрыв лицо, я пронесся через водопад осколков. Тело сгруппировалось для встречи с землей. «Лететь метров семь, приложит жестко», – только и успел подумать я, как закувыркался по заснеженному козырьку над входом, пропадая от силы метра три.

Подбежав к краю, я не раздумывая, сиганул вниз и через миг приземлился среди выбегающих из «Ленты» орущих посетителей сего чудесного заведения. Не медля ни секунды, втопил со всей гари прочь отсюда.

Зоркий мой глаз выхватил еще одну группу агентов, бегущих от стоянки к торговому. Я изменил направление движения в сторону метро.

– Где он, где он, блять?!

– Вон там! К метро уходит, гад!

– Перекрыть все улицы! Вызвать подкрепление! – надрылся очкастый в разбитом окне. – Авиацию, вертолеты! Он не должен уйти!

Что-о-о? Вертолеты? Ты перебарщиваешь, Валера! Но его слова придали мне дополнительной, мать ее, прыти.

Зев метро приветливо распахнул свою пасть. Скрутив сальтуху над турникетом, я, как стопарь бояры по пищеводу алконавта, проскользил между эскалаторов, и, только плюхнувшись на сидение подъехавшего поезда, перевел дух.

***

Glock я сунул в карман, дабы не привлечь внимания, но все равно другие пассажиры косились в мою сторону. Капец, что же делать? Зачем я ломанулся в метро? Здесь же кругом камеры, менты на каждой станции. Я натянул капюшон по сильнее. Блин, гребаный Валера, наверняка, вычислил меня через телефон. Надо избавиться от мобилы. Я вытащил ее и незаметно положил в сумку упитанной тетке, сидящей рядом. Если ФСБ начало пеленгацию через сеть GSM, это собьет их с толку на какое-то время.

Тетка вышла на следующей станции, я проехал еще парочку и, напряженно вглядываясь в толпу на предмет стражей порядка, шагнул на перрон. Вроде чисто. Куда же теперь податься? Подняться наружу? Валить из города? Но мой опыт постыдного выживания кричал о том, что ныкаться лучше под землей. Тут, стопудово, есть какие-нибудь технические ходы, помещения...

Проследив, как поезд втягивается в темный тоннель, я спрыгнул на рельсы и побежал за ним. «Это самая дурацкая затея в твоей жизни, Санек!» – причитала паранойя. Я отогнал ее, как назойливую муху. В моем положении это, похоже, единственный вариант.

***

Через каждые 100-150 метров мерцали лампы. В принци-

пе, все видно. Лицо обдувал прохладный сквознячок подземелий, местами капала вода. Я в своей стихии. Здесь даже целая дивизия не отыщет меня и за год.

Внезапно тяжелая, как отрыжка дракона, волна воздуха толкнула в спину. Ну как внезапно, я ожидал следующий состав, но не через пять минут же! Так, всем известно, что в тоннелях метро предусмотрены технические карманы. Это такие закутки, где рабочие бригады могут пережить прохождения поезда. Но что-то блять, я их не наблюдаю!

Пространство наполнялось нечеловеческим ревом и скрежетом, стонали рельсы, гудели стены, покрытые вязью проводов и труб. Блять, блять, блять! Где эти карманы, сука?! «С чего ты взял, что они вообще тут есть, мудень?» – усмехнулась паранойя.

Яркий свет очертил мою незащищенную фигуру. Я заорал. Сейчас размажет по стенке или затащит под колеса! Пиздец, сколько мне осталось жить? Десять секунд? Пять? Две?! АААААААААААА!!! Я еще поднажал. Но с таким же успехом можно удирать от ударной волны термоядерного взрыва.

И когда уже фактически распрощался с этим охуительным миром, я увидел спасительную нишу. Могучий воздушный поджопник буквально зашвырнул меня туда. Вцепившись в какие-то трубы, не прекращая орать в голосину, я глядел на проносящиеся вагоны и благословил Ктулху за то, что выдернул Саньку в очередной раз из цепких лап Костля-

вой.

Посидел, покурил, пока не прошла адская дрожь. За это время пронеслось еще пару составов. Может дожидаться ночи? Эти сраные поезда перестанут хуярить туда-сюда, и я пойду дальше своим нелегким путем. Опасно, блин – погоня на хвосте. Скоро они просекут, куда смылся Санек. А я пробежал-то от станции всего ничего.

Пропустив очередной локомотив, я спрятал в нише рюкзака, снял маск-халат – но оставил Glock – и налегке побежал вслед уходящему составу. Надо определить, где следующий карман или ответвление. Метров через пятьсот увидел площадку, освещенную все теми же тусклыми лампами. Какие-то насосы, здоровенные воздуховоды, уходящие наверх. А вот это интересно – лесенка! Идет вдоль этих труб. Ништяк, полезу по ней. Хватит шататься по путям.

Я стал дожидаться прохождения состава, чтобы вернуться за оставленными вещами. Но его все не было и не было. Что за херня? Неужели настала ночь? Да нет, вроде, рано еще. Нехорошее предчувствие кольнуло сердечную мышцу. Со всех ног я кинулся обратно.

Добежав до рюкзака, облегченно выдохнул. И тут мои ушные локаторы засекали... блять! Голоса! В сумрачной дали туннеля мелькали отблески мощных фонарей. Сука, они перекрыли метро и начали прочесывание! Сняв пушку с предохранителя, я подхватил барахло и скрытным гепардом дернул в противоположную сторону.

Как же затрахало убежать. Вальнуть бы их ко всем чертям, ищеек долбанных. Облутать, забрать оружие, боеприпасы, бабки. Да, оружие мне бы пригодилось. Я остановил этот порыв. Не стоит усугублять ситуацию.

Добравшись до вент-площадки, я прислушался. Голоса остались позади, но отблески фонарей были видны. Взяв маскхалат, как тряпку, я смахнул пыль, чтобы не оставлять следов и принялся со всей возможной скоростью взбираться по лесенке.

***

Лезть пришлось долго. Наконец, я оказался в какой-то комнате с гудящими вентиляторами. Оттуда выходило несколько коридоров. Мне было, в принципе, без разницы, куда идти, я направился в самый тесный и темный.

Некоторое время шел, сворачивая то вправо, то влево. Неожиданно путь преградила решетчатая дверь с висячим замком на цепи. Выстрел из Глока легко справился с этой преградой. На всякий случай я подобрал гильзу и примастрячил цепь с замком на место. Ништяк, словно так и было.

Дальше я углубился в какие-то технические лазы. Из некоторых таранило канальей, туда решил не соваться. Иногда на моем пути пропадало освещение. Но я заблаговременно надрал с труб рубероида и поджигал его, освещая путь.

И вот, уже на неизвестно каком часу блужданий, я обнаружил закуток. Сухой, чистый. Плюс горячие трубы. Вообще

ништяк. Из рюкзака, куртки и маскхалата я соорудил лежбище и, поместив пистолет в изголовье, провалился в крепкий, как удар Вована, сон.

Глава 4

Снилась мне какая-то мутотень. Ну как мутотень. В принципе, интересная. И ладно бы перестрелки с погонями, ядерный Апокалипсис и вымирание человечества. Ну или процесс передачи своего уникального генофонда в организм подходящего носителя. С наливными сисяндрами и смачной жопой, хе-хе. Это я бы еще понял. Но в гребаном сне я был совсем не я.

Ну, то есть не Санек-выживальщик, не беспощадный воин Судного Дня, несущий смерть мародерам, пендосским оккупантам и просто нехорошим людям, а вообще какой-то левый дядька. И этот дядька, ну то бишь я, жил обычной скучной жизнью. Был он старше меня лет на десять-пятнадцать, ближе к сороковнику. Жена, двое детей, развод, еще одна жена, пара небольших бизнесов.

Короче – «все как у всех». Казалось бы. Но у этого дядьки была вторая, тайная жизнь. Он работал на правительство. Причем не в ментовке, ФСБ или ГРУ, а в каком-то жутко секретном ведомстве со странным и хитровыебанным названием. К сожалению, я не запомнил с каким. Что-то типа «Комитет по добыче нужных сведений оттуда, откуда нельзя вернуться».

Раз или два в месяц – когда как – приходила смс-ка. Только дата и время. Это означало, что нужно прибыть в зда-

ние сталинской постройки на улице Сибирской, что напротив Горьковского сада. В этом сне, с какого-то хрена, я жил в Перми, в этом странном городе, где все – и я в том числе – разговаривали со странными смешными интонациями, и где постоянно происходила нелепая, смешная, иногда страшная дичь. Почему приснилась именно Пермь? Загадка. Ведь я ни разу там и не бывал и даже не планировал.

Что интересно, когда-то под этим неприметным зданием располагался секретный бункер и узел связи ПРО, уходящий под землю на семь-восемь этажей. Потом, уже в двухтысячные бункер переоборудовали и приспособили для нужд нашего комитета.

В общем, получив смс-ку, я и мои сослуживцы прибывали туда и спускались на самый нижний этаж. Обычно, в просторном помещении с бетонными стенами нас уже ждал труп. Его-то и нужно было «разговорить». Точнее, отправиться вслед за отлетевшей душой напрямик в потусторонний мир и различными методами вытрясти нужную информацию. Иногда это была комбинация цифр, иногда нужно узнать имена подельников мертвеца, еще бегающих где-то в мире людей, иногда требовалось выяснить имя убийцы. Короче говоря, обычная следственная работа.

Только отправляться нужно было в крайне необычное место. Причем «необычное» это еще очень мягко сказано. Кто-то из «коллег» называл ЭТО Нагвалем, кто-то Матрицей Вариантов, кто-то Изнанкой Вселенной, кто-то Хаосом или

Нирваной. Но тот дядька, кем я был во сне, называл это место «Неописуемое», потому что его действительно невозможно описать человеческим языком. Пожалуй только русским матерным.

Времени там не существует. Мы ныряли в Вечность в прямом смысле этого слова. Оттуда, из Неописуемого, рождался наш мир, который является всего лишь одним из его проявлений, и туда же, после смерти уходит то, что было когда-то живым существом. Вот это непонятное что-то и требовалось: выследить, догнать, провести допрос. Ну, и конечно, вернуться обратно.

Делать это нужно только в группе. Только так в Неестественном Пиздеце, в этом запредельном пространстве можно сохранить личность и человеческую память, что было крайне важно для выполнения задания и успешного возвращения.

Обычно нас было шестеро. Старик, Экстрасенс, Ведьма, Йог, Пацан и я. Мы садились вокруг трупа, сцепляли руки в круг, настраивались на одну волну, и нас поглощало Неописуемое. Причем Экстрасенс и Йог могли делать это усилием воли. Ведьма использовала мухоморы и шептала заговоры. Но ни я, ни Старик, ни Пацан такими способностями не обладали – мы применяли особые средства. Выращиваемые на одном из подземных этажей правительственные спецгрибы. Естественно, откалиброванные и соответствующие ГОСТу.

Очутившись в Нагвале, мы начинали свою охоту. Мы двигались сквозь странные пространства, сквозь Жесть и Ахуй,

вокруг нас клубилась тьма, населенная хищными сущностями, невысказанными тварями и демонами. Лишь общими усилиями удавалось удерживать огонь осознанности, разгоняющий тьму и позволяющий сохранить разум в этом жутком пространстве. Приходилось постоянно напоминать себе и друг другу, откуда мы, куда идем, зачем мы и кто мы такие вообще.

Потом, после возвращения несколько дней было крайне странно осознавать себя в мире людей. Все казалось таким смешным, неважным, нереальным. И лучше всего помогали прийти «в себя» написание обязательных отчетов. Первые годы службы я ненавидел это дело. Скучным казенным языком полагалось описать все, что мы видели, ощущали, как действовали и так далее. А как описать то, что описать невозможно? А мат использовать было нельзя.

Но со временем я начал получать особое удовольствие в написании этой канцелярщины. Помогали в этом спецгрибы. Закидывал, конечно, не «рабочие» дозы а так – самую малость. Зато – вуаля! Пара часов и отчет готов.

Я так наблатьякался на этих отчетах, что как-то само собой получилось, начал писать рассказы и выкладывать их в сети. Естественно, о служебных делах рассказывать строго запрещалась. Да не нужно никому знать о таких вещах. Но моя креативность в этом странном сне, подстегнутая запретными путешествиями и спецгрибами проявляла себя в безумном литературном творчестве, которое, что удивитель-

но, нравилось людям.

Так появилась еще одна тайная жизнь. Конечно, это бред, но там во сне я начал писать про Санька! Ну то есть, про реального себя. Вскоре возникла даже группа вконтакте «Схрон. Дневник выживальщика», куда я выкладывал главу за главой. Не знаю зачем, в деньгах я не нуждался, группа разрослась до нескольких сотен тысяч человек и приносила доход.

Я продавал электронные книжки, размещал рекламу в группе за деньги. Один парень, Дмитрий Разумов, он же Дима Гараж даже перевел мне десять косарей, чтобы я упомянул его в Схроне и рассказал про его магазин синтетического масла Repsol. Кстати, охуительного качества.

Но больше всего бабла приходило самым странным образом. Такое может быть только во сне. Люди платили за доступ в закрытую группу, где я постил главы несколько раньше, чем в бесплатном доступе. Просто удивительно.

***

Проснувшись, я несколько минут лежал, вслушиваясь в подземные звуки, переваривая события дурацкого сновидения. К чему все это было? Бункер под Пермью, загробные миры, спецгрибы? Что за дичь? Походу надо завязывать с космическими шишками. Ну или взять паузу, пока шифер не съехал окончательно.

Резко подскочив, я начал серию упражнений – яростные

отжимания, приседания, пресс. Затем перешел на «двоечки», апперкоты и сокрушительные, как заполярный буран, вертухи. Однако, как ни старался, события чертового сна не выходят из башни!

Бред бредом, но я ведь и в самом деле начинал писать Схрон, когда вернулся из будущего. Особенно неплохо пошло тогда, на даче у Валеры. И Диму Гаража я знал. Покупал у него масло для парамотора перед БП. Может и в самом деле группу вконтакте создать и там описывать свои приключения? Глядишь, и денежки появятся, смогу накопить на новый Схрон.

Бля, о чем ты думаешь, Санек? Это же все хуйня, дебильный сон! У тебя на хвосте ФСБшники, все спецслужбы, по-ди, на ушах, а ты хочешь поведать о своих «подвигах» в интернете? Да, не стоит этого делать. Я ж нарисую сам себе несколько сроков. Но где еще взять бабла? Как-то стремно встречать Апокалипсис неподготовленным, с полным отсутствием комфорта, блин.

Неплохая же мысль во сне пришла. Ну, про закрытую группу. Вообще, ее можно как-то покруче назвать. Типа, вип-группа Схрон. Хм... Да не, бред все это! Кто будет платить за главы, которые и так будут выходить бесплатно? Вряд ли найдутся такие сумасшедшие. Хотя, не попробуешь – не узнаешь. Мне все равно надо отсидеться какое-то время, может недели три или месяц. А чем еще заниматься в свободное время? Вдруг, и в самом деле пойдет тема?

Надо только раздобыть гаджет, на чем писать. Очкарик, герой хренов зачесывал, что можно предотвратить БП, спасти миллионы жизней, бла-бла-бла... Но предотвратить не реально, БП уже произошел. Однако спасти можно. Буду рассказывать в своей книге про грядущий Пиздец, кто захочет – подготовится. А кто не поверит – сдохнет к хуям.

Хех, благородная миссия. Может я спасу какой-то процент человечества, и выжившие в благодарность изберут меня после БП своим правителем. Ну, заместо императора Путина?

Окрыленный новыми идеями, я начал готовиться к вылазке на поверхность. Нужно раздобыть еды, какую-нибудь мобилу с интернетом и хотя бы пару ящиков пивасика.

Глава 5

Чей-то беззаботный смех, разухабистая мелодия из ночного клуба, гул и гудки машин – несмолкаемый пульс северной столицы – не для меня. Высоковольтным проводом гудит обостренная опасностью паранойя. Удел выживальщика, на которого ведут беспощадную охоту – красться в тени окраин и лабиринтах промзон. Стремительными бросками пересекать пустыри, проулки и лесопарки. Под ногами больше не стучит нарядная брусчатка, радующая безмозглых туристов, но хрустит битое стекло, полиэтиленовая дрянь да ледяная крошка.

Невыносимо мерзкий, словно из преисподней, ветер с Финского залива безжалостной гильотиной режет до костей, воеет, хрипит, беснуется в проулках, на проспектах и площадях, а каждый проулок превращает в аэротрубу напористого ужаса и пиздеца. Но я, нюхнувший свирепость ядерной зимы, не чувствовал холода. Хотя дело не в этом. И дело не в моей тактической куртке с надежным капюшоном, крылья которого закрывают пол-лица. Нет. Замерзнуть не дал внутренний огонь, питаемый высокооктановым топливом ярости.

Единственные друзья отвернулись от меня. Вован мечтает убить. Валера, гнусный гэбэшник со своей сворой ищеек и костоломов, камрад, которому я доверял, как брату, изны-

вает от желания меня изловить и уморить в секретных биологических лабораториях ФСБ.

Лена – моя любовь – наверняка, со своим двухметровым уебком. Забыла меня.

Маша, идеальная напарница – и в тоже время кровожадная поехавшая ревнивица – сгорела в вертолете, подбитом ее долбоебом-братцем.

Егорыч где-то в дремучих лесах Карелии. Может и мне туда податься? Может, он отведет к Витегу, который вернет меня обратно? В Постапокалипсис! В родной Схрон!

Присев на корты и пряча в кулак сигарету, я курил, чтобы остудить очередную вспышку злости. К чему эти пустые надежды? Чертов шаман хрен вернет меня. Глумится сейчас, поди, наблюдая бесплотным духом за моими неприятностями. Да и куда возвращаться? Та местность, со Схроном и Кандалакшей, будет уничтожена ядерным ракетным залпом гребаных пендосов.

Чем обрадует эта ночь? Какой сегодня бонус получит мое изнашиваемое по калориям брюхо? В кармане лежала сеть, которую я сделал, срезав сетку с футбольных ворот в одном из дворов. С ее помощью отлично ловить городских голубей. Но только не сейчас. У моих пернатых шашлычков отменили все вылеты в связи с отвратнейшими погодными условиями.

Кто я выживальщик или бомж? И где проходит эта грань? Наверно, в моем целеустремленном разуме.

Может снова пойти на стройки? Внезапный шорох достиг

моих сверхчутких ушных перепонок, заставив подобраться и прогнать унылые мысли.

***

Первую несколько дней, что был в бегах, все было нормально. Я подрабатывал разнорабочим на строительстве жилой многоэтажки в Приморском районе. Тяжелая тупая работа. Среди работающих там узбеков, киргизов и прочих таджиков я быстро завоевал уважение. Мощь моей несгибаемой мускулатуры позволяла в одну каску затащить на верхние этажи раза в четыре больше раствора или других грузов, чем средний азиат. Бригадир, пузатый матершинник Фарид, выдавая зарплату после каждой смены, всегда хвалил меня и накидывал когда косарь, когда пятихатку сверх оговоренной положенной всем полтарашки.

В принципе, нормально, этого хватало, чтобы продержаться первое время. Платить за жилье не надо – я ведь начал оборудовать тот подземный закуток, превращая его в мини-подобие старого Схрона. Купил раскладушку с постельным бельем в «Икее», раздобыл газовую плитку и создал небольшой запас непортящихся продуктов – консервы крупы, макароны, пиво и сиги.

Также прикупил у барыг в переходе бэушный смартфон и несколько левых симок без паспорта, отдав за это пять косарей. Но к написанию Схрона так и не приступил. Сначала несколько дней восстанавливал аккаунт на форуме, где вы-

кладывал первые части своей эпической истории. Делать это приходилось буквально на бегу во время пути на работу и обратно. В подземельях интернет не ловил, а транспортом я не пользовался из соображений безопасности. Когда уж тут писать? Выживание отнимало все силы и время.

А в конце недели на стройку нагрязнул миграционный контроль. Недостроенная многоэтажка гудела, как встревоженный муравейник, атакованный изнывающим от авитаминоза косолапым мародером. Стройплощадку заполнили дорогие тачки чиновников, машины с мигалками и несколько воронок, а также – отряд ОМОНа.

Опять принималово! Нормально? Пиздец! Все это я наблюдал с верхотуры, куда только что затащил два мешка цемента. Таджики, совсем недавно мирно кладущие перегородки под свою восточную музыку из бумбокса, теперь метались с побелевшими лицами, выкрикивая замысловатые ругательства на своем языке и призывая Аллаха. Полюбасу, 99 процентов здесь трудилось нелегально.

Как и я.

Меня упакуют, как какого-то молдаванина, а потом в отделении сверят с ориентировками. Да есть новый паспорт – который я так и не засветил нигде – но чертовы сыскные псы вмиг опознают самого разыскиваемого беглеца тысячелетия.

Мой хитроумный мозг тут же придумал план – разбежаться и перепрыгнуть на крюк башенного крана. Затем раскататься и безудержным Тарзаном перелететь на соседнее зда-

ние. А мои вещи? Тактическая куртка, термобелье, непродуваемые штаны с мембраной, четкие высокие ботинки с подошвой, идеально, словно специально, отлитой для крушения вражеских ебальников. Нет. Вещи бросать нельзя.

С гурьбой низкорослых, галдящих, как попугаи в горящем зоопарке, гастарбайтеров я катился по лестнице. Не знаю, на что они рассчитывали. Сверху я видел, как выбегающих, словно тараканы, гостей с юга неотвратимо прихлопывает безжалостный тапок отечественного правосудия. Но мне нужно лишь забрать свой тактический рюкзак с чистыми шмотками и свалить с задней стороны. Там оцепление поуже.

Добравшись до двенадцатого этажа, я влетел в трехкомнатную хату, которая использовалась нашей бригадой в качестве раздевалки, хранилища инструментов и чайханы. В пропахшей пловом, кинзой, нацваем и сырыми потниками каморе царило безумие, похлеще чем при БП. Одни гастеры лихорадочно перерывали свои вещи, котомки, другие пытались спрятаться в шкафчиках, под ветошью или в пустых коробках. А кто-то и вовсе молился, стоя на коленях. Над всем этим бедламом гремели матюки Фариды, который, забравшись на стол, и стуча остроносыми туфлями, призывал прекратить панику. Но кого там...

А вот и мой шкафчик. Замок на месте – отлично. Разумеется, весь огнестрел и чемодан с шишками я хранил в подземельях. С собой только нож. Я с помощью «болгарки» вы-

точил его буквально на днях из пятидесятого уголка, тут, на стройке. При виде этого тесака, любой мент схватится бы за табельное. Может оставить здесь? Нет, уж. Санек вырвется из любой западни.

Переодеваться не стал. Пусть передвижение по городу в грязной робе и снизит шансы на распространение моих мощных тактических генов, но в ту драгоценную минуту каждая драгоценная минута была на драгоценном счету.

Я уже собрался дать деру, однако, мой снайперский взор выцелил в углу комнаты коробку с монтажной пеной. На одном баллоне даже был пистолет. «Какой выживальщик пройдет мимо халявного добра?» – тут же задал вопрос мой чОткий и адски хозяйственный мозг.

Недавно я сделал из досок перегородку, чтобы отделить свое убежище, от сырого и темного подземного мира, даже поставил дверь (Фарид разрешил забрать ее со стройки, так как она была поцарапана и заляпана раствором).

Две секунды – расскажу, как я тащил эту гребаную дверь. Она хоть и обычная, межкомнатная. Но, блин, двухметровая. Да еще и коробка. Как тащить все это через канализационные люки и подземные коллекторы? Но я был бы не Санек, если б не придумал решение. В общем, я распилил дверь. На четыре части. Получившиеся прямоугольники приладил к спине с помощью строительных строп и таким образом доставил к новому (временному) Схрону. Затем собрал на скобы, саморезы и уголки. Как говорится, «из говна и палок»,

но так-то нормально. Осталось только запенить щели между досок.

Подбежав к коробке, я принялся хватать баллоны и запикивать в рюкзак. Во всеобщей суматохе никто не обращал на меня внимания. Разумеется, это была не кража, а, так сказать, оплата за сегодняшнюю смену, плюс форс-мажор и вытекающий из этих обстоятельств моральный ущерб с душевными, если можно так выразиться, муками.

Наконец, рюкзак наполнился. Я с трудом взвалил его на свои широкие, как у Шварца (немного спиздел) плечи. Блять! А баллон с пистолетом-то не положил. Я протянул за ним свою хваткую стремительную руку. И тут ее (мою руку) схватила другая рука! Пухлая, с черными волосами, засаленная пятерня. Что за хуйня?

Подняв свое недоумевающее лицо, я увидел перекошенный смуглый колобок Фаридого лица.

– Ещбельме-мембельме! Твою мат, накуй, бият! Зачем пьиздыш пена, сука-накуй, Саца? – заорал он.

«Неужели Аллах разрешает ему так выражаться?» – думал я, уворачиваясь от шрапнели липкой слюны, вылетающей изо рта бригадира при каждом слове.

– Не пИзжую, – сказал я, – а спасаю общественное имущество!

Фарид выпустил мою руку.

– Карашо! Маладэц, накуй-бият-сука-блят! У тебя патэнт есть?

– Какой патент? Я же чистокровный славянин! – удивился я.

– Ни у кого патэнт нэт, эщбельме!

Фарид как-то сразу потерял ко мне интерес. Глаза его метались по сторонам, а мощное, как у кабана нутро изрыгало команды на исконно-таджикском вперемежку со скрепно-матерным имперским.

Давно пора было бежать со всей возможной прытью.

И мы побежали.

***

Я несся, как дебил, с пистолетом для монтажной пены в руке рядом с орущим матерящимся Фаридом. Суровую скорость мешали набрать снующие хаотичные перепуганные равшаны с котомками и сумками. Один умник даже тащил кальян.

Добравшись до лестницы, ломанулись было вниз, но те, кто бежал впереди, разворачивались обратно с дикими глазами. Я глянул в межлестничный пролет и оцепенел. Далеко внизу мелькали серые ментовские рукава.

– К другой лесница, эщбельме-мещбельме! – скомандовал Фарид. – Саща, пащли, сука-блят-накуй-в-рот!

Но, добежав туда, тоже услышали нарастающий топот омовских ботинок.

– Пиздэсь-накуй-сука-блят! – выдохнул бригадир.

Тактическое отступление окончательно обернулось пани-

ческим безумием. Все бросились кто куда. Часть джамшуты побегала на верхние этажи. Другие бросились врассыпную, прячась по комнатам и балконам. Но мой холодный разум воина ядерных пустошей не давал поддаваться общему безумию. Он хладнокровно искал решение. И нашел.

Пробуравшись сквозь хаотичное мельтешения таджиков, я оказался возле темного проема в стене. Лифтовая шахта. Нервно сцепив зубы, я прыгнул. Мои ладони яростными бультерьерами стиснули холодную скользкую цепь.

– Иш, шайтан! – услышал я восхищенный голос. – Ещбельме-мещбельме!

В проеме стоял Фарид и явно собирался... нет! Нет!

Я едва успел проскользнуть на несколько метров ниже, как туша бригадира закачалось прямо надо мной.

– Паехали, бият, быстро, накуй! – гаркнул бесстрашный азиат.

Его широкая жопа стремительно неслась на меня, отчаянно выстреливая залпы оглушительного пердежа.

Глава 6

Что в первую очередь денно и ночью должно храниться в НАЗе воина Судного Дня? Оружие, продукты питания, аптечка? Нет. Все это – предметы второй необходимости. Никогда, ни при каких условиях выживальщик не должен выходить из убежища без противогаза. Необязательно навороченный, как у какого-нибудь пендостанского спецназа. Хотя бы ГП-5. Такой прикупил бы и я несколько дней назад на барахолке у мелких пиздюков, но нашел кое-что получше. Древний газик, наверно, времен ПМВ. Какие-то ремни, медные клепки, толстые стекла. Но смотрится стильно. И всего за триста рублей. Эта школота, наверняка, лутанула его в одном из музеев.

Когда я примерял противогаз один из малолетних мародеров достал сотовый и сфоткал меня несколько раз.

– Аха-ха-ха! Лол, к БП готов! – ржали кореша пиздюка, заглядывая в его телефон.

Я едва сдержался, чтобы не прописать прямой в челюсть, а мобилу разбить об стену. «Будь невозмутим, как лист лотоса на вечернем пруду, – шептала паранойя, – вокруг полно людей, они не поймут, если ты начнешь гасить малолеток». К тому же от слов мальчика стало немного лестно. Я ведь и впрямь – готов к БП. Да и они в теме, такие точно выживут в грядущей войне. И еще немаловажным фактором, спасшим

школяров от опездюливания, стало то, что лицо мое на фото оказалось скрыто под противогазом. Естественно, я просмотрел все фотки, прежде чем отдать деньги.

– Стройте убежища подальше от города, пацаны, делайте запасы еды, оружия и снаряги. Через полтора года начнется ядерная война, – предупредил я и, не дожидаясь ответа, растворился в пестрой толпе прохожих.

***

Вонь из толстой жопы Фарида, вопящего и спускающегося прямо надо мной, это, конечно, не фосген, иприт или зарин, однако очень близко по действию к боевым отравляющим газам.

Скользя по лифтовой цепи, я сунул пистолет с пеной за пояс, оточенным бесчисленными тренировками движением выхватил из рюкзака противогаз и напялил на свое мужественное лицо. Дышать сразу стало легче.

Хитрыми ниндзями мы проносились сквозь этажи. На каждом царил локальный П. Вот омоновцы в тактических шлемах лупасят дубинками орущего азиата. Вот другая группа ментов ловит разбегающихся гастеров, на кого-то накидывают сеть, кого-то расстреливают резиновыми пулями. Внезапно, цепь, по которой мы спускались, словно ожила. Резко встряхнулась, ее повело в сторону. Глянув вниз, я чуть не охерел.

На несколько пролетов ниже высовывался мент и глядел

прямо на нас. Причем одной рукой он схватился за цепь и тянет, дергает, сука!

– Ищ, щайтан, сука-бият-накуй! – выругался сверху остановившийся Фарид. – Чиво астанавильс, Саща? Тавай полн скорасть, ещбельме!

Да, я понял его план. Один боец ни за что не остановит два летящих сверху тела. Полный газ! Я слегка расслабил ладони, и холодные звенья со все нарастающим темпом защекотали мои трудовые мозоли, а тактическая подошва нацелилась в ментовский ебач, спрятанный под стеклом.

Коварный омоновец в это время, как-то даже радостно заорал:

– Командир! Тут в шахте еще лезут! Все ко мне!

В проеме возникло сразу несколько касок. Блять! Я уже не мог остановиться.

– Сюда сучары, спускайтесь, блядь! – орали нам сотрудники силового ведомства.

В последний момент я одернул ногу, иначе бы она оказалась в болевом захвате. Сразу несколько цепких рук ухватились за мою одежду. Мусора подтянули меня к себе и на какое-то мгновение замерли. Они ожидали увидеть испуганного заросшего таджика а, встретили могучего Санька в олдовом противогазе. В тот же миг по плечам моим больно ударили ботинки Фариды. Адское «ПРРРРФФ-ФРРРРПРРРР!!!» – прогремело над самым ухом.

Рожи омоновцев скривились под забралами. А я восполь-

зовался секундной паузой, успев достать из-за пояса пистолет с монтажной пеной.

ФФФШШШШШШШ!!! ФФФШШШШШШШ!!! Струя полиуретана ударила под забрало ближайшего омовца. Липкой медузой забила все внутреннее пространство, пустила едкие щупальца в глаза, носовые отверстия, в пасть, глотку, в пищевод. И пошло в обратку.

Я принялся поливать мусоров пеной. Хваткие руки отцепились от моей одежды. Мы с Фаридом закачались на освободившейся цепи.

– Тьху! Бляяя! Ааааа! Сучары!!! Я ничего, тьфу, бля... ниче не вижу!!! Ааааа!.. Буэээ!!! – истошно орали менты.

Без промедлений мы поскользили вниз.

Минуя будущие жилые этажи, шахта уводила в темное нутро подземного паркинга. И все бы прошло благополучно, если бы цепь вдруг не закончилась. И я бы улетел в неизвестную тьму, если б не железная бляха, которая болталась на самом конце гребаной цепи. С силой Валуева она ударила по ступням. А сверху потной массой навалился Фарид, едва не сорвав меня в пропасть.

– Пригай, пригай, Саща! – вопил он.

И бы сиганул, но всегда трезвая паранойя остановила от этого шага.

– Сколько там до земли, Фарид? – спросил я.

Эх, осветить бы, да тактический фонарь где-то в недрах рюкзака.

– Откуда минэ знать, э? – ответил толстый мерзавец.

– Ну ты ж, типа, прораб. Должен все знать, блять! – проорал ему в лицо я.

Мы балансировали на железной хуйне, цепляясь за цепь и друг за друга.

– Дэсить метр! Нэт! Пять метр, сука-накуй-билят! Ты пригай, пригай! Там, ещбельме, леса внизу. Нэвисако са-всем, ниче не сламаиш, Саща.

Но я понимал, что Фарид пиздит, нихрена он не знает на самом деле.

– Вот и прыгай первый тогда! – Я попытался стряхнуть жирного азиата, но тот вцепился, словно голодный зомби.

– Нэт!

– Это единственный шанс, – попытался разубедить я.

– Нэт!

– Прыгай, или менты схватят, отпиздят!

– Пусть атпиздят, дэнег дам, взятк дам, ещбельме! Нэ буду я пригать сука-билят!

А сверху ударили лучи прожекторов.

– Я вижу этих пидарасов, командир! Висят в лифтовой шахте.

– Принимайте сучар по полной программе! Они троих бойцов ослепили!

– Пятое отделение, прием, прием! На связи первый. Кто у нас на нижнем уровне? Какого хуя никого?! Живо туда! Блокировать подвал!

– Командир, как их вытащить?

– Эй, уроды! Это полиция! А ну вылазьте, бляха!

– Нэ смагу вильзть, насяйника! – позорно выкрикнул Фарид.

– Ты что, блять, хочешь сдатьсья? – прошипел я сквозь фильтры противогоза.

– Я жить хачю, работать хачю, дом строить, ещбельме-мещбельме!.. – хныкал азиат.

– Бойцы! – командовал наверху свирепый голос. – Тащите полиспаст, лебедку! Щас, бляха, вытащим гандонов!

– Ми сдафаитсья будэм! Сдафаитсья, насяйника! Дабравольнама! – жалобно верещал Фарид. – Нэ бейть нас!

– Вам пизда! – последовал грозный ответ.

Что-то залязгало, задрожала цепь. Блять! По ходу, цепляют этот свой гребаный полиспаст! Решение пришло в доли секунды. Я выхватил из ножен на поясе самопальный нож. Фарид испугано забулькал, увидав перед носом острозаточенный тесак.

– Готово, командир!

– Тяните, бойцы! И раз! И два!

Нас рывком подняло на полметра. Медлить больше нельзя. Я взмахнул клинком.

– Щайтанама... – Фарид округлил глаза.

ХРЯСЬ! Сверкнули искры. Я ударил по звеньям туго натянутой цепи.

И еще раз... **БДЗИНЬ!!!** Есть!

– Что ты делаешь Ищущий?! – провозгласил Фарид, и мы полетели в пустоту. – Еещббельмеее!..

Грохот, удары, треск! БАМС! Незыблемая твердь бетона приняла в свои объятия. Похоже, и впрямь здесь были строительные леса. Тело болело во всех местах, будто по нему прошлась битами ватага хулиганов.

Убедившись, что все кости целы, я убрал свой кинжал в ножны. Удивительно, как не изрезал себя и Фарид во время падения. Кстати, где он? Теряя драгоценные секунды, все же залез в рюкзак и достал налобник. Чпок! В луче света показался Фарид. Весь в пыли, в ссадинах, одежда разодралась.

С охуевшим видом он сидел на толстой своей жопе посреди груды обломков.

– Эй, ты как? – спросил я. – Вставай, надо уходить!

Сверху приближался безжалостный топот и полные ярости крики ОМОНа.

– Вставай! Пошли! – Я, не церемонясь, похлопал его по щекам.

Но Фарид только ошалело вращал глазами. Как же привести его в чувство? Или бросить тут? Я схватил бригадира за воротник, резко встряхнул и проорал в ухо:

– Еещббельме!!!

– Мещббельме? Э? – Азиат сразу вскочил на ножки. – Биги самной, Саца!

Он, прекратив даже подпердывать, уверенно бежал между кирпичных колонн паркинга. Затем свернул в какие-то

коридоры. Я, естественно не отставал. Погоня, вроде, нас не засекала. Вскоре в конце тесного коридора, по которому мы передвигались, забрезжил свет. С улицы доносился вой мигалок, ор в громкоговоритель и многоголосый гомон принимаемой толпы. Стены лаза из бетонных сделались земляными – мы уже бежали по дну прорытой траншеи.

Молодец Фарид! Вывел куда надо! Эта канава, если мне память не изменяет, ведет за периметр стройки. Вскоре над головой промелькнул забор из профлиста. Чудо, но нас так никто и не заметил. Траншея петляла туда-сюда, убегая все дальше от злосчастной стройки.

Азер внезапно остановился, показав пальцем наверх. Да, здесь в одном месте было относительно полого для того, чтобы выбраться без проблем. Я кивнул, затем натянул капюшон, так и не снимая противогаз, и полез по промерзшему склону, как сталинградский боец на вражеский бруствер. Конечно, мы далеко от стройки, но предосторожности не помешают. Нахождение на поверхности давно стало для меня синонимом опасности.

Как обычно, предчувствие не обмануло. Едва я высунул жало из траншеи, как увидел перед окулярами своего раритетного газика начищенные полицейские ботинки. К счастью, страж закона стоял спиной ко мне. Курил, перетаптываясь от холода. Под локтем небрежно болтался АКСУ. Еще два легавых грелось в машине, втыкая, судя по всему, в телефоны. Оцепление или просто патруль? Да какая, в прин-

ципе, разница?

С силой питона я дернул мента за ноги. Падая он ударился таблом об асфальт, и я еще припечатал с локтя в ухо. Тело обмякло в луже на дне канавы. АКСУ незамедлительно перекочевал под мою фуфайку. Фарид одобрительно поцокал языком и, плюнув в полицейского, полез вслед за мной.

Выбравшись на поверхность и пригнувшись, мы направились к ментовской тачке. Те два олуха так и не заметили исчезновение напарника. Я показал жестом, что намеревался сделать. Фарид кивнул, понимающе усмехнувшись. Резко навалившись, мы принялись толкать жопу машины. Она хоть и была, кажись, на ручнике, но метр за метром поползла к краю траншеи.

Мусора заметили опасность не сразу, а когда передние колеса нырнули в стылую пустоту. Задергались, заголосили, стали пытаться открыть дверцы, но лишь легкое усилие и... ЕБЛЫСЬ! Ментомобиль ухнул в траншейное нутро.

Мы довольно переглянулись с Фаридом, собираясь дать деру, как вдруг раздался крик:

– Стоять! Ни с места! Руки за голову!

Перед нами возник молодой ментеныш. Он был без фуражки, в перепачканной форме. Видать, успел в последний момент выскочить из тачки. При этом, гад, направлял на нас газовый баллончик.

– А то што ти сделаиш, сука-накуй-бият? – спросил Фарид.

– Я буду вынужден применить спецсредства! – пролаял мусорок.

– Давай, применяй, хуле, – усмехнулся я под фильтром газика.

Еще раз переглянувшись с Фаридом, мы помчались на молодого мента.

– Ааааааа! – закричал он.

ФССССССС!!! Фссссссс!!! Из баллончика истерично брызнул газ.

На Фариду газ не подействовал, у него был свой не менее забористый, так что он привык. Двойным тараном мы налетели на стража правосудия. Ментенка оторвало от земли. Он стартанул по баллистической траектории, дрыгая ногами и пшикая из своего дурацкого баллончика, аки космический корабль маневровыми двигателями. Хуякс! Пульк! Смачно чавкнуло через секунду на дне канавы.

– Спасибонама, Саца, – сказал Фарид, когда мы удалились дворами и скверами от опасного места.

– Это тебе, спасибо, Фарид! – Я пожал пухлую ладошку и собрался идти в Схрон.

– Паташти, – бригадир залез за пазуху и достал потертый лопатник.

Он раскрыл его и начал отсчитывать из жирной пачки пятизначные купюры.

– Пять... десить... питнасть... ещбелме... дваццодть! Держи, тафай! Завтра придешенома на стройка?

– Завтра? – удивился я. – А это будет безопасно?

– Канэщин! Этот пиздэс знаешь из-за чево случился, сука-билят?

– Из-за чего? – просил я, пряча купюры в тактический карман.

– Мнэ исэмеск тольк што пришел. Брат сказал, весь кипищ из-за таво што Медведев-шмедведев сиводня приедет, щайтанама. А завтра нама он пхаедит абратнама. Понял, э?

– Понятно.

– Так щито приходи! Работать зафтра многа-многа!

– Обязательно, – пообещал я.

***

Но, естественно, я не пришел на стройку ни завтра, ни в последующие дни. Ну, уж нафиг такое палево. Едва ведь не оказался в цепких когтях закона. Зато теперь я крался по заброшенным окраинам ночного Питера, словно первобытный варвар. Такой же свободный, как был всегда, яростный в своем естестве и адски голодный.

Глава 7

Хрипкое, с отвратными пробулькиваниями рычание выдернуло меня из карусели воспоминаний в грозное и безрадостное настоящее. Впрочем, почему безрадостное? Я бросил окурок и резко выпрямился, пронзая стылую темень взором ярости. Суровая усмешка осветила мой притаившийся под капюшоном и в тоже время отважный фейс. Серые тени в количестве шести штук крались среди куч мусора, сверкая голодными глазами, алчно подвывая и сужая круг захвата.

Вперед выступила адски безобразная псина. Оскаленная морда в шрамах, на левом глазу мутное бельмо, шерсть топорщится на загривке, как у гиены, а с клыков капает горячая слюна. Да, блять, собака Баскервилей по сравнению с этой тварью просто милый щенок. Можно даже подумать, что дело происходит в постъядерном хорроре, а не на окраинах Питера.

– Пшли нахуй! – громко пшикнул я и топнул ногой.

Остальные шавки отпрыгнули на пару метров, но главный монстр только припал к земле, злобно поджимая обрывки ушей.

– RRRRRR! RRRRRRRГАВ!

Крупная, сука. И, наверняка, бешеная.

– Боюсь, боюсь... только не кусай, пожалуйста! – запищал я и начал отступать.

В этот момент псина прыгнула. Мгновением позже вся свора бросилась в атаку.

Серия вспышек озарила ночь, мерзлый ветер подхватил и унес громоподобное эхо. Дьявольская собака шлепнулась у моих ног замертво. Еще один черный с белыми пятнами пес катался по снегу, визжа и зализывая рану в задней лапе. Остальные дали драпу в ужасе завывая и, что называется, «роняя кал».

Стрелять вслед я не стал, чтобы не тратить драгоценные патроны. Отнятый у ФСБшников Glock переместился в карман. Пружинистым шагом я подошел к недобитой псине. В моей сильной руке блеснул тесак со стройки. Прижав коленом бьющуюся шавку, я ухватил ее за шкварник. Идеально заточенное долгими вечерами лезвие вскрыло горло до самых позвонков. Визг захлебнулся, и через минуту вместе с кровью из бродячего пса ушла жизнь.

*Audrey
Newman*

Я убрал колено с застывшего, но еще горячего трупа и смотрел в мрачное небо. Именно туда летели сейчас собачьи души, уносясь в свой собачий рай, где их встретят сочащиеся текущие сучки и мясистые косточки. Испытав облегчение от того, что избавил несчастных животных от бессмысленного, полного опасностей существования на помойках, я принялся снимать шкуру и разделывать тушу. Одноглазую бестию брать не стал – во мне и так достаточно бешенства.

***

Умопомрачительный аромат шкворчащего на сковороде мяса заполнял мое подземное убежище. «Как удивительна и безжалостна судьба живых существ на этом летящем сквозь бесконечность шарике, – думал я, ножом переворачивая аппетитные куски собачатины, – еще несколько часов назад ты гавкал, хватал за ноги прохожих и нападал на одиноких скитальцев, а теперь служишь великому делу – наполнению калориями могучего организма Санька, который пронесет свой безупречный генотип сквозь безжалостное жерло ядерной мясорубки».

Надо бы записать эту мысль для своей книги, но в очередной раз стало лень. Все силы отняла очередная долгая вылазка. Возможно, если бы я не был постоянно занят выживанием, то давно бы уже написал эту историю? Тем более, космическая плюшечка, выкуренная несколько минут назад

взрывала мой разум бесчисленными креативными идеями.

Сколько можно сидеть в этой дыре? Конечно, я в своей стихии, все в кайф, но моя цель нисколько не приближается, а убегает все дальше, как галактики в расширяющейся Вселенной. Надо выбираться из этой зоны стопудового поражения и строить новый Схрон. В суровых дебрях Сибири или Урала.

Я заглублю его метров на сто в скальную породу, сделаю лифт. Естественно, там будет все необходимое. Оранжерея – без вопросов. Овощи, фрукты, витамины для моего будущего потомства. И неиссякаемый источник энергии. Гидроэлектростанция. По любому, там будет подземная река.

Погруженный в раздумья, я принялся пожирать бифштекс. Обязательно в Схроне 2.0 сделаю кинозал с ахуенной акустикой. Там же можно будет шпилить в компьютерные игры. А также тренажерный зал. Бассейн. Сауна. Что там еще? Ну... оружейный зал и склад продовольствия на пару столетий минимум – это само собой. А вылазки на поверхность нужно свести к минимуму. Ничего в них хорошего нет. Чисто ради оценки обстановки.

Вот только вопрос: одну Лену взять к себе для воспроизводства человечества или лучше несколько разных телок? Для генетического разнообразия по-любасу нужно хотя бы пару десятков. Здоровых, спортивных, без вредных привычек, с модельной внешностью. Придется провести серьезный кастинг на эту почетную роль – жить со мной в бункере и

воспроизводить маленьких, но суровых Саньков.

И, конечно, все упирается в бабки. Ладно, сейчас дохаваю и баиньки... Завтра придумаю что-нибудь дельное. А то совсем глаза слипаются...

Внезапно в дверь за моей спиной кто-то постучал.

– Кто там? – машинально спросил я.

– Как дела? – вопросом на вопрос ответил детский пацанский голос.

– Нормально... – Я начал оборачиваться.

Какого хрена? Что за пиздюк приперся в мое тайное убежище? А вдруг их несколько?

– Нормально – выживально! – дерзко выкрикнул тот же голос.

Моя рука потянулась к куртке, чтобы достать Glock. Сейчас я покажу этим засранцам, как лазать по чужим Схранам. Но, то ли от съеденного мяса, то ли от воздействия шишек, реакция моя замедлилась в сотни раз. Рука ползла и ползла к рукояти пистолета, бесконечно медленно, словно упоротая улитка на последнем издыхании.

Дверь слетела с петель от мощного удара. В комнату влетела толпа. Я заметил с пяток разъяренных мужиков, пару бешеных теток и невероятное множество пацанов самого разного возраста.

– Хде-е-е-е?! – неистово верещал самый мелкий пиздюк, лет десяти. В побелевших его кулачках была здоровенная бита.

– Что «хде»? – не переставая тянуться к пистолету, спросил я.

– Хде, блеать, глова, сцуко?!!!!!1

Заголосили остальные:

– Давай главу, афтар!

– Заебал, нахуй!

– Отписка, нах!

Неизвестные резко налетели со всех сторон. Кто-то набросил одеяло. Сыпались удары. Блять! Я брыкался и лягался, но выбраться не получалось. Как же больно! За что? Кто вы такие!?

Вдруг, так же резко, избиение прекратилось. Я сорвал одеяло, перекатом метнулся к куртке, выхватил Glock и... палец в последний момент замер на спусковом крючке. В комнате никого не было. Только перевернутая горелка со сковородкой, опрокинутая раскладушка. Дверь на месте. Заперта, как и положено.

Пистолет в руке задрожал, я опустился прямо на пол и вытер со лба липкую испарину. Что это за хуйня сейчас была? Приглючило что ли? Взгляд мой упал на открытый чемодан, полный шишек. Да, по ходу, надо завязывать шабить каждый день эту жесь...

Все так же дрожащими пальцами я вынул магазин, выдал склизкие патроны и спрятал по разным углам. На всякий случай. Решительно захлопнув чертов чемодан, я вздрогнул от неожиданной мысли. Вот же мой билет в счаст-

ливое постапокалиптическое будущее! Нейронные цепи сошлись, наконец, в нужной последовательности. У меня же есть стопудовый покупатель на это добро, настоящий, сука, ценитель качественного стаффа. Дима-травник, он же Спаун, он же Белый, мать его Брахма – будущий повелитель веганов и сыроедов!

Почему я сразу не догадался это сделать? Видимо, пережитый стресс заставил закапсулироваться в примитивном выживании. А нужно мыслить шире, глобальнее!

Полный радостных предчувствий, я еще долго ворочался на раскладушке, придумывая все новые и новые улучшения и фишки для нового Схрона. И, конечно, проводя мысленный отбор женских кандидатур для размножения.

***

Утром следующего дня, доев остатки собачатины, я быстро собрался. Раскладушку решил не тащить – это глупо. Взял рюкзак. В нем: каримат, спальник, разобранный АК, кобура с револьвером, маскхалат и другие шмотки. Также прихватил светодиодную лампу, сделанную под старую керосинку, котелок, горелку.

Оделся легко – тактические боты, перчатки с обрезанными пальцами, термобелье, свитер, а поверх затертую горку серо-болотного цвета. Собрал и сунул в карман Glock.

Оглядел напоследок помещение. Эх, прощай, мой уютный мини-схрон! Спасибо тебе за то, что приютил в трудные вре-

мена. Сюда я больше не вернусь. Впереди – решительный рывок до Москвы.

***

На поверхность я выбрался в давно облюбованном местечке на безлюдном берегу Финского залива. Вытащив свои вещи, я прикрыл за собой крышку люка и осмотрелся. Довольно тепло и безветренно, лишь окрестности скрыты белесым туманом, через который едва проглядывались заводские трубы. Снег выдуло бушевавшими последний месяц ветрами. Обнажились покатые валуны, мусор, коряги.

Туман – это гуд. Значит меня не заметят случайные рыбаки. Обычно я пользовался этим люком затемно.

Присев на кучку плавника, я вытащил смартфон и попытался зайти на Guns точка ру, чтобы написать сообщение Спауну. Пусть встречает ценный груз. Но, как назло, пароль от моего аккаунта начисто выветрился из головы. Бля... можно же написать ему вконтакте! Логин и пароль там намертво впечатаны в извилины моего мозга. Я перешел на сайт вбил в оба окошка буквы и цифры и... в последний момент палец застыл в миллиметре от кнопки «войти».

Верная паранойя не дала совершить глупость. Я же в гребаном розыске! Если зайду в свой вк, спецслужбы тут же вычислят местоположение устройства. Залупу тебе на воротник, а не звезды на погоны, гнусный Валера!

Я решил зарегать фейковую страничку. Имя и фамилию

взял из своего поддельного паспорта – Александр Шишков-чук. Вскоре пришла смс-ка, я ввел код и успешно зарегистрировался. Быстро разыскав старый акк, принялся шерстить список друзей. Промотав несколько раз вверх-вниз, недоуменно почесал репу. Где этот жирный мудака-Спаун? Бля! Да это же я мудака. В этой временной петле мы ведь не общались в сети, я не ездил закупать патроны для «Сайги»...

Тогда я принялся насиловать поиск и так и сяк, вбивая различные позывные Спауна. Жирный ублюдок никак не желает отыскиваться. Да что за хрень?! Он что, удалил страницу?

«А может никакого Спауна и не было? – шептала паранойя. – Вдруг Белый Брахма всего лишь плод твоего воспаленного разума?»

Отогнав назойливый шепот, я снова зашел на Ганзу и зарегистрировал новый аккаунт и там. Слава яйцам, вот он, Спаун-голубчик. Попался! Мои мозолистые пальцы сноровисто напечатали сообщение:

«Привет, Димон»

И закурив, стал ждать ответ. И он последовал, не прошло и пяти минут:

«Кто это?»

«Санек»

«Откуда у тебя мой номер аккаунта?»

Я усмехнулся. Хе-хе, тоже параноит, старый жук.

«Я увидел его во сне» – решил приколоться я.

Ответа не было долгих двадцати минут. Уже начал переживать, как пришло сообщение:

«Какое у Вас ко мне дело?»

Да он затрахал!

«Это я! Тот самый Санек, который спас твою жирную сраку и твой крузак в Питере! Надо встретиться. У меня для тебя презент».

«Презент? Хм...»

«Космический!» – написал я и в подтверждение своих слов, щелкнув содержимое чемодана и прикрепил фотку к сообщению.

Представляю, как прихуел сейчас Дима-травник от этой картинки. Сидит, наверно, сейчас перед экраном, сопит, потеет, чешет жирное брюхо, хмурит упитанный лоб. Пусть готовит лавандос. Насколько я знаю этого проходимца, его алчность не позволит отказаться от сделки.

И снова пришлось томительно ожидать ответ. Хоть ветра и не было, но лицо и пальцы стали ощутимо подмерзать. Я вскочил и сделал серию резких приседаний с подпрыгиванием, ударов, отжиманий на кулаках. Немного согрелся, но харя все равно мерзла, поэтому пришлось натянуть противогаз.

Наконец, пришел долгожданный ответ:

«Откуда мне знать, что ты это ты, а не мусора?»

«Спаун ты запарил! Как тебе еще доказать?»

«Сфоткай себя. И что вокруг должно быть видно. Прямо

щас»

Блять, ладно. Вполне разумная мера безопасности. Я поставил телефон на подходящий камень и перевел в режим авто-съемки. Газик снимать не стал, дабы не светить своей заточкой в сети. Быстро отбежав, я снова уселся на коряги. Слева рюкзак, справа котелок и чемодан, на котором стоит светильник. Для солидности взял в руку Glock. Щелк! Дзинь! Готово.

Я взял сотик и посмотрел снимок. Ништяк получилось. Можно даже поставить себе на авик. Отправил Спауну.

«Хо-хо! Теперь вижу, что это в натуре ты, Санек! Ты в Москве?» – последовал ответ.

«Нет, в Питере все еще».

«Дуй сюда на всех парах, бро!»

«Выдвигаюсь. Но это проблематично, – написал я. – Попробую добраться на попутках».

«В таком виде ты гарантированно огребешь проблем, Санек. Я лучше сам за тобой приеду».

«Это было бы идеально» – согласился я.

Мы договорились насчет места встречи. Я оставил свой номер телефона. Спаун приедет где-то через сутки. Сняв противогаз, спрятав чемодан и прихватив из него пару шишуль для пробы, я направился в сторону центра.

Сутки. Целые сутки в полном опасности городе. Можно, конечно, вернуться в подземелья и провести это время там. Но есть одно незавершенное дело.

Пару часов спустя я уже стоял в переулке, курил, натянув капюшон. И прикидывал, как проникнуть в добротный каменный особняк за высокой оградой.

В дом Вована.

Глава 8

Даже хорошо замаскированное убежище параноика снижает свой потенциал, если не продуманы системы защиты, без которой гнусные враги просто выковырнут тебя и твоих близких из бетонной норы. Для Схрона 2.0 я придумал множество коварных ловушек. Например, запирающиеся секции коридора, который, конечно, будет извилистый. Негодяи, пойманные в одну из таких секций, в немыслимых муках отправятся в ад, надышавшись отравляющих газов. Но если у нападающих мерзавцев окажутся противогазы, тогда я поддам жару, пустив гейзеры напалма через коварные форсунки в стенах.

И это, конечно, не все, что породила моя извращенная фантазия, пока я наблюдал за домом десантуры. Зная ебанутьность Вована, можно было бы предположить, что и он приготовил пару-тройку бонусов для непрошенных гостей. Но чуйка подсказывала мне, что кроме забора, видеокамер и каких-нибудь датчиков движения, в доме не будет никаких напастей.

За эти часы слежки, я видел, что сначала к особняку подъезжал Сергеич на своем джипе. Он пробыл у Вована около часа. Интересно, что они там обсуждали? Думал, уедут вместе, но Серега отчалил в одного.

А я все не мог дождаться, когда же свалит бешеный

ВДВшник. Единственное, зачем я хотел залезть в его роскошную берлогу – это боеприпасы для моего взрывающего бестолковые черепашки револьвера. По крайней мере, очень надеюсь, что мешок патронов еще там. Куда он может деться? Калибр достаточно редкий, так что вряд ли Вован все расстрелял, выполняя грязные задания Сергеича, либо же просто так, от нехуй делать, на синей, блять, волне.

Спустя минут сорок у ворот особняка остановился кислотно-красный кабриолет с натянутой крышей. Ни хрена се, кто это к Вовану подъехал? Однозначно какая-то телка. Ворота немедленно распахнулись, фильдеперстовая тачка закатаила внутрь.

Странно. ВДВшник всегда снимал самых дешевых, отстойных, стремных бабищ. Ну, за исключением Катеньки, которую нам так и не удалось спасти в резиденции Сергеича, в недалеком в принципе будущем. А здесь – стопудов, значимая герла. Из высшего света. Хотя не факт. Бывают же и проститутки элит-класса. Десантура же теперь у нас богатей. Не внял моему совету, не готовится к БП, не понимает, что через полтора года тут все превратится в раскаленную плазму. Вот же осел!

К сожалению, ограда и насаждения кустов кленов не давали разглядеть, кто же там, блять, приехал. Очень долго Вован и телка находились внутри. Я аж заебался ждать. Голод рычал в застенках желудка, требуя наваристых супер-калорий. Но мой целеустремленный разум подавлял позывы пло-

ти, всецело сконцентрировав свой лазерный луч внимания на доме Вована. Ведь не меньший голод испытывает, наверно, мой ненасытный револьвер в кобуре.

Наконец, две машины – бегемотоподобный «Тахо» и стремительный кабриолет – выехали наружу. И укатили в разные стороны. Ништяк, Санек, пришло твое время!

Я резко привел себя в активный режим. Попрыгал на месте, размял мускулатуру рук серией «двоечек», «троек» и апперкотов. Проходящая мимо пара с коляской шарахнулась в сторону. Натянув посильнее капюшон, я побежал, заранее продуманным маршрутом, к подстанции, питающей этот район. На ходу размотал моток стальной проволоки.

Размахнувшись, закинул взвизгнувшую сталь на провода, которые выходили из кирпичной коробки. Яростная вспышка пронзила стиснутые веки. Заебись, коротнуло! Открыв глаза, я с удовлетворением отметил, что окрестные кварталы, как круизный пароходик, стиснутый щупальцами Ктулху, погрузились в пучину питерской мглы. Отключились даже светофоры на перекрестках. И очень надеюсь, что и датчики с камерами в берлоге Вована.

Убедившись, что никто не засек мои диверсионные мероприятия, быстрым шагом направился к особняку. Еще накануне я изучил все подступы и выбрал оптимальную точку проникновения. Промелькнули извилистые проулки, пару двориков, и вскоре передо мной вырос трехметровый забор из замшелого кирпича – задняя сторона. Поверху шты-

ри длиной в локоть, обмазанные, кажется, солидолом. Промеж них щедро намотана «Егоза». Над всем этим раскидистые ветви клена, что позволит мне без проблем спуститься с той стороны и тем же путем выбраться обратно. А внизу под стеной очень удачно располагались мусорные баки, деревянные паллеты и ящики.

Закинув поддон на контейнер, я забрался по нему и кусачками проделал проход в колючей проволоке. Затем надел рабочие брезентовые рукавицы и, ухватившись за штыри, – ну точно в солидоле! – решительно подтянул свое крепкое тело. С предельной осторожностью, дабы не порвать и не испачкать свои тактические портки, перешагнул опасные пики.

Огляделся. Сквозь ветви еле виден заснеженный дворик, но вроде, никого. Практически в упор серым зрачком пялится видеочамера, висящая на стволе дерева. Работает она или нет, сейчас неважно – на лице моем противогаз. Отступать некуда. В темпе делаем свое дело и уходим. Пока не примчалась группа быстрого реагирования. Или разъяренный Вован. Что в стопищот раз страшнее.

Сняв испачканные рукавицы, я положил их на верх забора и прыгнул. Хоп! Мои стальные пальцы бешено обхватили ближайшую ветвь. Легким напряжением мышечного каркаса я остановил хаотичную раскачку и, уже собрался было разжать ладони, как вдруг... снизу кто-то громко прокашлял. «Пиздец!» – вмиг вспотев от ужаса, подумал я.

***

Скосив глаза вниз, я увидел не суровую охрану. И даже не Вована. Нет. Под деревом, удивленно уставившись на меня, стоял маленький песик. Бульдог с приплюснутой мордой и торчащими ушами. Он крутанулся волчком и снова не то кашлянул, не то протявкали. Ну блин... не знал, что Вован любит собак. Или это питомец той телки на красном кабриолете? Наважно. Приняв решение, я отпустил ветку и через секунду сгруппированное, как полагается, тело встретилось с заснеженной землей.

И сразу же уходя в пережат от возможной атаки, краем глаза засек стремительное движение. Словно нога Акинфеева, моя сильная конечность выстрелила навстречу зубастому мячу ярости, несущемуся в дальний угол ворот. Мимо! Тогда я сделал еще один обратный пережат и застыл в позе стрелка. Весомым аргументом угнезвился в ладони старина Glock. Дуло уперлось в черную мордочку пса. Однако стрелять не пришлось.

Забавно виляя не то что хвостиком, а всей задней половиной туловища, ушастый принялся лизаться и радостно повизгивать. «Да, хреновый из тебя охранник», – подумал я, убирая пистолет.

Осторожным, но быстрым шагом я направился к особняку. Бульдожек так и путался промеж ног. Испачкал мне все штаны своими слюнями и соплями. Как же от него избавиться? О, есть идея! Я вытащил из подсумка шмат жареного мя-

са. Пес радостно заскакал, учуяв угощение.

– Ну что, будешь есть своего четвероногого собрата, дружище? – спросил я, отламывая маленький кусочек.

Мясо вмиг исчезло в жадно хлопнувших челюстях.

– Ваще красава! – похвалил я. – Неплохие шансы выжить после БП.

Оторвав еще половину, закинулся калориями сам, а остатки зашвырнул подальше в кусты. Ушастый, хрюкая и сопя, умчался за ним. Ништяк.

Я приблизился к дому. Возле незастекленной веранды стоял массивный, похожий на котел паравоза, чугунный мангал. Сразу вспомнился эпизод, когда десантура угощал меня жареной олениной, которую он добыл, «откладывая личинку». На веранде и вокруг чисто. Ни тебе окурков, ни пустых флаконов водяры. Что подозрительно, зная повадки Вована. Только в оцикованном корыте лежала одинокая банка из-под «Балтики №7».

Позади раздался конский топот. Я обернулся и увидел несущегося ко мне во всю прыть бульдога. Зачем я его кормил? Теперь не отстанет, блин.

Я толкнул дверь, ведущую в дом. Зашибись, не заперто! И поскорее нырнул внутрь.

– Погуляй пока, погода хорошая, блохастик! – с усмешкой сказал я.

Но тут что-то скрипнуло внизу и вот – собакен уже волчком крутится возле ног. Ага... да у него тут своя дверца. Ра-

зумно придумано, не надо гулять выводить, ждать, когда он просрется, проссытсся...

Я попытался сграбастать шустрого лизуна, чтобы выпереть обратно через тоже отверстие, но бульдог ловко съебнул в недра особняка. Блять, будет отвлекать мое внимание, могу пропустить шухер. Ну да хрен с ним.

Вглубь дома вел темный коридор. Я надел налобник и на какое-то время замешкался. Как идти по чистому паркету и по коврам? Разуваться? Но это бред. А если нет – останутся грязные следы. Тут опять послышался цокот когтей и сопение. В луче света возник собакен с зажатыми в зубах тапками сорок седьмого размера. Песик бережно положил их передо мной и довольно осклабилсся, высунув язык.

– Ха-ха! Да это же тапки Вована! – воскликнул я. – Спасибо за подгон!

Я тут же натянул монструозные шлепанцы десантуры прямо на тактические боты и последовал за призывно тьявкающим песиком в глубины логова десантуры. Эх, если б я знал, что меня ждет в ближайшие пару часов, то чесал бы отсюда без оглядки до самой Карелии.

Глава 9

Первым делом я решил обследовать подвал, вход в который отыскался довольно быстро. У Вована по любому есть запасы оружия, а, следовательно, то место, где эти калашы, пулеметы, гранаты, пистолеты и боеприпасы к ним хранятся. По моей логике оружейка должна находиться в самом укромном месте, то бишь на нижних уровнях. Но зная неадекватность контуженного десантника, можно было ожидать чего угодно.

Спустившись по крутой лестнице, я очутился в просторной комнате, отделанной деревом в классическом стиле. Посреди комнаты бильярдный стол. В углу пара кожаных кресел и столик с пепельницей. Нихуево, однако. Пес, неизменно сопровождающий меня, даже как-то притих. Наверно, его сюда обычно не пускают. Этот факт подтверждал логичность моих рассуждений.

Я миновал бильярдную и оказался в роскошном, мать его, бассейне. Тут были даже плавательные дорожки и вышка для ныряний. В моем новом Схроне будет не хуже. Водные процедуры я люблю. К бассейну примыкала сауна и несколько комнат «отдыха» с характерной обстановкой. Хм, видимо, Вован выкупил эту домину у какого-то борделя.

Пошел дальше. А дальше оказалось какое-то техническое помещение. Переплетение труб, проводов, котлы и про-

чие водонагреватели подсказывали мне, что здесь находится управление всеми коммуникациями. В подобном помещении у меня стоял РИТЭГ. Странно, что тут нет никакого генератора. Но с другой стороны и хорошо, иначе мой стелс-рейд провалился бы. Я нашел щит с автоматами и на всякий случай поотключал их все. Вдруг, «аварию» устранят, пока я тут лазаю?

На этом подвал не заканчивался. Мой орлиный взор заметил еще одну дверь. Запиралась она на магнитный замок, но сейчас, ввиду отсутствия электричества ничего не помешало мне открыть ее. Когда я потянул ручку, ушастый бульдог вдруг настороженно тьякнул. А когда дверь полностью распахнулась, песик заскулил, испуганно попятился и через секунду и вовсе убежал, поджав хвостик.

Я усмехнулся и бесстрашно шагнул в темное помещение. Чувство опасности, не покидающее меня с самого начала этого дерзкого мероприятия, выросло на порядок, заставив внимательно сканировать окружающее пространство. Носовые рецепторы уловили до боли знакомый запах – нет, не личинок Вована – запах пороха и крови. И бдительность не подвела – в луче света, на бетонном полу я увидел гильзу. Старая добрая «пятерка». Ты на верном пути, Санек!

Этот зал в отличие от предыдущих не сверкал роскошью и стильной отделкой. Дореволюционные кирпичные своды, кирпичные же колонны и арки. Луч моего налобника, словно око Саурана, выхватывало леденящие кровь детали.

Вот ржавое железное кресло с кандалами для рук и ног. Вот стол с утварью для пыток – щипцы, паяльники, пилы, крючья, электроды. Вот пулемет «Утес» на станине. Напротив – искромсанная пулями стена с бурыми пятнами крови.

Но больше всего меня поразило деревянный щит, на котором заботливой рукой Вована приколочена гвоздями-двухсотками целая коллекция ушей. Пиздец. Этот поехавший в своем репертуаре. Да, похоже, у них с Сергеичем борьба с врагами отечества, расхитителями народного хозяйства, коррупционерами, а также с продажными слугами народа, поставлена на промышленный поток.

Но самое досадное, что кроме пулемета и отстрелянных гильз, я не обнаружил никакого склада с оружием. Значит, идем наверх и как можно быстрее. Я и так потерял дохрена времени, можно сказать, впустую.

Четвероногий бандит встретил меня радостным повизгиванием в холле. Отмахнувшись от его лобызаний, я полярным ураганом пронесся по первому этажу, заглядывая в каждую комнату. Гостиная, гардеробная, каминный зал, спальня, уборная, еще одна спальня, ванная, спортивный зал, еще ванная, кухня. Да гребанный же дворец! Где же, блять, Вован хранит стволы?

Ладно, блин, обследуем второй этаж. Я начал подниматься по широкой, будто Кремлевской, лестнице. Черт! Сквозь панорамные окна я заметил, что на улице включился свет! Слава Ктулху, догадался вырубить автоматы. В этот момент

собакен взвизгнул и поскакал ко входу.

А через секунду и я услышал скрип ворот и шуршание шин заезжающего во двор автомобиля. Волосы на моей суровой жопе встали дыбом.

***

Первое, что пришло на ум – съебато!!! Мысль, в общем-то, здравая и, как впоследствии окажется, единственно верная. Но ей на смену почему-то пришла другая: «Эй, блядь, а как же патроны для револьвера?» Моя натура истинного выживальщика не могла позволить подобное расточительство. Это как отрезать себе хуй. Это просто недопустимо.

Поэтому я объединил оба порыва в одно, как мне тогда казалось, правильное действие. А именно – спрятался в нише возле окна второго этажа и аккуратно поправил занавеску. И чтобы не видно было ботинок, пододвинул какую-то мягкую хрень для ног.

Осторожно выглянув в окно, я испытал невероятное облегчение. Слава яйцам – не Вован, сцуко! Даже несмотря на сумерки, можно было легко различить силуэты красного загадочного кабриолета. Фары тачилы неспешно потухли, бабец выползла из кабины и, как мне показалось, недовольно принялась зыркать по сторонам. Быстрым шагом фифа направилась к дому. Хренов бульдог внизу возле входа уже просто обоссывался от счастья.

Хлопнула дверь, послышалась возня и голос телки:

– Привет, Берет!.. ай! Погоди, не лезь, блин! Отстань, Берет, кому говорят! Ты меня всю уже излизал, плохой песик!..

Кажется, я видел порно, которое начинается так же. Голос этот мне показался необычно знакомым. Странно. Где я могу его слышать?

Собрать мысли в кучу не позволял адреналин. Но я попытался. Может, она актриса из порнофильмов? Я прокрутил в памяти все просмотренные когда-то кинокартины этого жанра. Да, да... скорей всего... от того, что сложился этот пазл, я ощутил умиротворение.

Судя по звукам, чикса принялась расхаживать по холлу прямо в сапогах. Как Вован такое терпит?

А сейчас, кажись, начала с кем-то пиздеть по телефону. Я напряг всю свою слуховую систему, как сонар на немецкой подлодке, охотящейся на пендосские конвои среди седых волн Атлантики.

– Пусик, ты где? Почему не дома? Свет не работает...ничего не починили! В смысле, через пару часов, пусик? Я тут одна впотьмах должна сидеть?! Какие еще автоматы в подвале? Кто у нас мужчина в доме? Ничего не знаю, дорогой, приезжай и разбирайся!

Я малость прихуел с такого базара. Фигасе дерзкая телка! И что, блин, такое случилось с отбитым распиздяем-ВДВшником? Почему он еще не свернул этой манде рыло за неуважение?

Цоканье каблучков затихло в чреве особняка. Ну а мне чего тут стоять? Обследуем второй этаж. Бесшумно выбравшись из-за шторы, я прошуршал вовановскими тапками в сторону ближайшей двери.

Но не успел как следует развернуть свою деятельность, как та телка показала себя не совсем уж конченной. У нее хватило мозгов отыскать щит и включить автоматы. Когда я перебежал из комнаты в комнату, то увидел, что лестничный пролет озарился вспыхнувшим на первом этаже светом.

Влекомый внезапным любопытством, я прокрался ближе и выглянул сквозь резные балясины. То, что я разглядел внизу, заставило мою межконтинентальную боеголовку прийти в предстартовое положение.

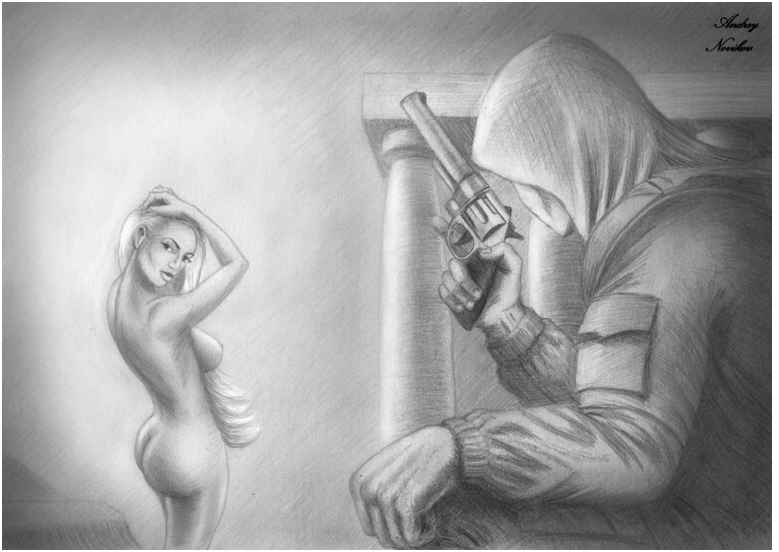
Я увидел ее со спины. Чикса оказалась блондинкой с годными физическими показателями, которые прекрасно были видны, так как она успела раздеться до трусов. До таких мелких, въевшихся промеж ягодиц труселей. А через минуту сняла и их.

– Нихуя себе! – прошептал я.

И чуть не заорал.

Телка повернулась, и я, помимо сисек, разглядел лицо.

Это была Маша.

Глава 10

Маша – психопатка-воительница, вернувшаяся за мной сначала из Постапокалипсиса, а потом и с того света. Как так? Я же видел, как вертушку, где она летела, разнесло в клочья, после того как Гэндальф, ее брат, шмальнул из ПЗРК! А теперь она еще и с Вованом! Какого хрена тут происходит? Конечно, я рад, что у них такая идиллия, но ведь она говорила, что любит меня. Хнык-хнык... нет.

Девушка откинула с лица светлую прядь, и я увидел адский ожог, как будто она полежала лицом на раскаленной сковородке. И серия шрамов и рубцов по всей правой половине тела. Выходит, ей невероятно повезло. Шрамы после такого пиздеца – это фигня.

Хм... вот интересно, если я сейчас вылезу из укрытия, грохнет она меня или как раньше эпично оттрахает? Проверять это я, конечно, не буду. Или буду?

А Маша тем временем свалила из поля зрения. Где-то зашумела вода. Наверное, пошла мыться. Вдруг проснулась моя вечная паранойя и стала ныть, как подпиленный надфилем зуб: «Беги отсюда, гребаный придурок! Здесь нехуй ловить! Эти двое – самые неадекватные и кровавые убийцы из всех, что ты встречал на своем пути, Санек! Держись от них подальше! Подальше, блять!»

***

Но вместо того, чтобы валить из дома, пока Маша плещется в ванной, я в ускоренном темпе обследовал комнаты. Лишь бы не приехал десантура. Хотя он уже где-то едет. Маша ведь вызвала его. И почему-то возникло чувство, будто кто-то следит за мной. Если включился свет, значит заработали и камеры. Я повертел башкой. Нет, вроде, никаких камер. Это все паранойя.

Заветной оружейной комнаты не отыскалось и на втором этаже. Опять спальни, какие-то залы, уборные. Но есть лестница, ведущая на третий, полумансардный этаж с башенками и флигелями. Его я точно не успею обшарить. Надо бежать. Однако ноги сами понесли вверх по ступеням.

Третий этаж выглядел пустым и заброшенным, там не было мебели, техники, ковров. Только задернутые портьеры на окнах. Все с большим разочарованием я шел по длинному коридору, заглядывая в пыльные помещения. Нахрен я сюда пришел? Лучше бы кайфовал в каком-нибудь баре в ожидания Спауна. Сука, он ведь достал мне тогда двадцать тысяч патронов! И для револьвера подыскал бы полюбасу.

Длинный коридор заканчивался стальной дверью, не похожей на обычные межкомнатные. С глазком. Светанув фонариком на табличку на двери, я прочитал: «СТОЯТЬ, НАХ!»

Неужели это оно? Оружейка! Стопудово! Повернул ручку. Как ни странно, она поддалась, и я пронырливым ниндзя

шмыганул внутрь.

Мощная запашина чуть не сбила меня с ног. Смесь перегара, курева и прокисших портянок. Вот оно – настоящее логово Вована. На одной стене я видел развешанные фотки в рамках. На одних столи бойцы где-то в горах, на других держали на прицеле стоящих на коленях бородатых горцев или сидели на броне. Ниже надпись прямо на стене – «БРАТИШКИ». Понятно, похоже, это взвод Вована в Чечне. Его самого я с трудом узнал на одной из фотографий. Как и такого же молодого Сергеича, стоящего рядом.

На другой стене флаг ВДВ и надпись: НИКТО, КРОМЕ НАС!!! Еще здесь был продавленный, прожженный во многих местах, диван. Возле него потертая гитара. Напротив дивана стол, заваленный пустыми пузырями и чебонами, чуть дальше – вполне современный домашний кинотеатр. Ну а в углу я заметил то, от чего даже затих мой внутренний параноик. Здоровенный сейф!

Я подошел к нему и внимательно осмотрел. Заперто. Полубому, мои патроны там. И не утащить. Сейф с меня ростом. Весит, наверно, тонну. На двери штурвал и кодовый замок. Какой же пароль придумал Вован? Усмехнувшись, я набрал цифры, которые он писал на танкетке, сожженной во время боя с людьми полковника Уайта.

Внутри сейфа что-то защелкало, и я приготовился бежать. Но ничего страшного не произошло. Мои накачанные руки крутанули штурвальчик, и тяжелая дверь отошла в сторону.

Охренеть!

Часть полок и отделений забита пачками бабла – рубли, доллары, евро. Другая часть заставлена оружием – несколько калашей, РПГ-7, куча разных пистолетов и, конечно, коробок с патронами. Я принялся разгребать все это добро в поисках своих патронов и вскоре отыскал заветный мешок. За-йе-бись!

Не медля, я вытащил из кобуры револьвер и загнал в каждое гнездо барабана по толстому увесистому патрону. И настроение мое, как говорится, улучшилось. Часть патронов разместилась в подсумках и карманах, а сам мешок в рюкзаке. А следом туда поехали пачки денег. Эх, жаль, все не влезет. С Вована не убудет, а мне пригодится для строительства Схрона.

Ну а теперь можно и съебывать! Я закрыл дверцу сейфа и выскочил из кабинета Вована, так же аккуратно заперев его.

Добравшись до лестницы, я прислушался. Вроде все тихо. Только еле слышный плеск воды. На кураже пришла шальная мысль. Ввалиться в ванную и сказать... нет, ничего не говорить. Просто взять и забрать Машу с собой. Нахрена ей этот контуженый ВДВшник, она же меня любит, а к нему относится хуже чем к собаке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.